

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1899 -е ЗАСЕДАНИЕ
25 МАРТА 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1899)	1
Утверждение повестки дня	1
Просьба Ливийской Арабской Республики и Пакистана о рассмотрении серьезного положения, возникшего в результате недавних событий на оккупированных арабских территориях:	
Письмо постоянных представителей Ливийской Арабской Респуб- лики и Пакистана при Организации Объединенных Наций от 19 марта 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12017)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 25 марта 1976 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Томас С. БОЙЯ (Бенин).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1899)

1. Утверждение повестки дня.
2. Просьба Ливийской Арабской Республики и Пакистана о рассмотрении серьезного положения, возникшего в результате недавних событий на оккупированных арабских территориях:
Письмо постоянных представителей Ливийской Арабской Республики и Пакистана при Организации Объединенных Наций от 19 марта 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12017).

Заседание открывается в 17 час. 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Просьба Ливийской Арабской Республики и Пакистана о рассмотрении серьезного положения, возникшего в результате недавних событий на оккупированных арабских территориях:

Письмо постоянных представителей Ливийской Арабской Республики и Пакистана при Организации Объединенных Наций от 19 марта 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12017)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решениями, принятыми на [1893, 1894, 1896-м и 1897-м] заседаниях, я приглашаю представителя Израиля, а также представителя Организации освобождения Палестины занять места за столом Совета Безопасности, а представителей Бангладеш, Египта, Индии, Иордании, Ирака, Мавритании, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Туниса и Югославии занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, при обычном понимании, что они будут приглашены занять места за столом Совета, когда наступит их очередь выступить.

По приглашению Председателя г-н Герцог (Израиль) и г-н Терази (Организация освобождения Палестины) занимают места за столом Совета Безопасности; г-н Кайзер (Бангладеш), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Джайпал (Индия), г-н Захави (Ирак), г-н Шараф (Иордания), г-н Эль Хассен (Мавритания), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Аллаф (Сирийская Арабская Республика), г-н Дрис (Тунис) и г-н Петрич (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Первый оратор в моем списке — представитель Саудовской Аравии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

3. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я считаю, что должен выступить еще раз для того, чтобы исправить некоторое недопонимание, которое, как мне кажется, возникло у некоторых представителей. Далее, с тем чтобы не просить слова для выступления еще раз, я хочу воспользоваться этой возможностью, для того чтобы разъяснить ту часть моего вчерашнего выступления [1897-е заседание], на которую ссылался не кто иной, как мой коллега из Соединенного Королевства г-н Ричард.

4. Мне сообщили, что я был несколько суров по отношению к евреям. Я отвечаю: никогда я не бываю суров по отношению к евреям. По отношению к сионистам — да, но не по отношению к евреям. У нас есть арабская пословица, которая гласит: „Держись подальше от зла и пой”. Почему я решил ссориться с сионистами? Дело в том, что начиная с 1922 года сионисты не дают нам покоя.

5. И действительно, если бы в 1947 году не был принят план раздела Палестины, я покинул бы Организацию Объединенных Наций. Не кто иной, как Его Величество покойный король Фейсал — пусть его душа покоится в мире — попросил меня как наарабиста организовать миссию Саудовской Аравии

при Организации Объединенных Наций. Я же сам хотел бы заняться кое-чем другим, поскольку я опасался, что Организация Объединенных Наций повторяет ошибки Лиги Наций. Я наблюдал за событиями в Сан-Франциско, когда там обсуждался и подписывался Устав. В то время король Фейсал был министром иностранных дел своей страны. Правительство покойного г-на Черчилля — да простит его бог и упокоит его душу — пригласило нас еще до того, как окончилась война, посетить Соединенное Королевство. Мы поняли тогда, что наши британские друзья не могут больше видеть крови, пота и слез — любимая фраза г-на Черчилля, — и на британской земле нас приветствовал представитель г-на Эттли, главы лейбористского правительства. Все это случилось в августе 1945 года. Когда мы еще находились в океане — мы шли на корабле „Квин Мэри“, тогда на этом пароходе еще переправлялись войска, но дело шло к концу войны, и он был почти пустым, — мы прочитали сообщение о том, что на Хиросиму и Нагасаки были сброшены атомные бомбы президентом Соединенных Штатов, покойным г-ном Трумэн — пусть бог его также простит и упокоит его душу.

6. Какое отношение имеет все это к настоящему обсуждению? Это станет ясно в ходе моего выступления.

7. Англичане вступили во вторую мировую войну для того, чтобы освободить мир не только от нацизма и фашизма, но также, как считалось, от всякого иностранного гнета. Но если бы не Гитлер — а я не защищаю Гитлера, — европейские империи имели бы до сих пор владения за рубежом.

8. История — это не отдельные хронологические даты, это историография. История — это то, о чем пишут люди, подобные Ибн-Хальдуну, арабскому историку и социологу, который жил много веков назад. Он родился в Тунисе и уехал в Марокко, а затем часть жизни провел в Египте. Действительная история — это то, что пишут такие люди, как Спенглер и Арнольд Тойнби. Какие факторы формируют историю, каков социологический фон, каковы политические силы конфликта — вот что такое история. Такую историю нам следует изучать, а не хронологические даты, факты и т. д.

9. Возможно, я уже говорил об этом, но стоит повторить: союзники во время второй мировой войны обманывали друг друга. Чтобы убедиться в этом, нужно только прочитать книгу Чарльза Ми, которая появилась несколько месяцев назад, „Meeting at Potsdam“. Когда г-н Черчилль и г-н Трумэн обсуждали условия мира с покойным Сталиным — и хотя он и был коммунист, пусть его душа покоится в мире, — г-н Черчилль повернулся к г-ну Трумэну и сказал: „А что будет с 700 000 нацистов, которые сложили оружие в английской зоне? Почему бы нам не пойти на Москву и не покончить с русскими? Немцы начали это, а мы закончим.“ Как будто русские представляли собой яйца всмятку. А г-н Трумэн хвастливо заявил: „У меня есть кое-что получше — у меня

есть атомная бомба“. Это было в то время, когда г-н Стимсон, министр обороны, умолял г-на Трумэна не применять атомную бомбу, ибо в один прекрасный день это может привести к концу света на этой планете.

10. Я узнал некоторые факты от сэра Александра Кадогана, который присутствовал на заседаниях Совета Безопасности, однако эти факты не были столь яркими, как факты, приведенные Чарльзом Ми, американским исследователем. Русские — или советские — представители могут подтвердить то, что я говорю: японцы осуществляли контакты через их посла в Токио с тем, чтобы узнать, как можно заключить мир. Однако г-н Трумэн все же хотел сбросить атомную бомбу. Какая это была трагедия, и она до сих пор остается трагедией, поскольку все стремятся приобрести атомную бомбу.

11. Сейчас я возвращусь к еще более давнему периоду. Когда наши английские друзья сочли удобным назначить г-на Черчилля вновь премьер-министром, в это время империя распалась: Индия и Пакистан добивались свободы, а позже нам пришлось бороться за этих африканских „львов“, сидящих за этим столом, оказывая им моральную поддержку. Все эти прекрасные „птицы“ в Британской империи улетали из „клетки“. А г-н Черчилль сказал: „Я был назначен Его Величеством премьер-министром не для того, чтобы руководить распадом Британской империи“. Именно на фоне этих событий я коснусь проблемы, которая нас беспокоит с 1947 года.

12. Когда в 1947 году эксперты государственного департамента Соединенных Штатов Америки захотели встретиться с г-ном Трумэном — поскольку у Соединенных Штатов были друзья на Ближнем Востоке, друзья в понимании журналистов и дипломатов, иными словами, у Соединенных Штатов были определенные интересы среди арабов и неарабов на Ближнем Востоке и в мусульманском мире, — г-н Трумэн сказал — г-н Уодсворт тогда выступал от их имени, а я знал и г-на Уодсворта, он был замечательным человеком, не потому, что он задал вопрос, а потому, что он по-своему был хорошим человеком, как и вы, г-н Скэрнтон, — г-н Трумэн спросил: „Скажите мне, сколько американцев арабского или ливанского происхождения имеется среди моих избирателей?“ Иными словами, он связал свою судьбу с сионистами, поскольку сионисты были сильны; они проникали всюду в этой стране, в принимающей стране — великой стране. Они процветали — и пусть они преуспевают здесь и впредь. Однако они использовали свою силу с тем, чтобы хозяйничать над арабами и изгонять палестинцев с их родины. И мне нет нужды повторять всем, что их предки никогда не видели Палестины.

13. Некоторые люди спорят со мной, заявляя, что имели место извращения фактов и даже, может быть, фальсификация истории с моей стороны. Это было сказано не кем иным, как моим другом г-ном Ричардом. „Фальсификация“ — это громкое слово, которое

не должно использоваться. Если бы г-н Ричард сказал, что я, возможно, ошибся или что я неправильно толковал историю, то это было бы нечто иное; но обвинять меня в фальсификации! Я — что: фальшивомонетчик? Я надеюсь, что г-н Ричард не скажет, что я фальсифицирую некоторые аспекты истории. Я об этом только что узнал из пресс-релиза:

„Айвор Ричард, Соединенное Королевство, сказал, что представитель Саудовской Аравии вчера фальсифицировал некоторые аспекты истории”.

„Фальсифицировал” — это громкое слово; какое-то намерение кроется за словом „фальсифицировать”. Он мог бы сказать, что я ошибся или что я дал неправильное толкование. Я ведь делаю ошибки, меня могут исправлять, и я всегда говорю об этом. Но „фальсифицировать”? Итак, давая пояснение, я хотел, чтобы г-н Томас слушал меня очень внимательно и передал то, что я говорю, нашему другу г-ну Ричарду.

14. Я не вижу причины, почему, учитывая все „добро”, которое они сделали для сионистов, англичане всегда боятся, что сионисты не смогут защищаться, и начинают защищать их здесь. Он спорил со мной относительно того, что я сказал на вчерашнем дневном заседании. Я упомянул о трех вещах: Дахау, „Дневнике Анны Франк” и империях, которые рухнули: империях далекого прошлого, а именно римских, арабских, византийских империях и т. д., а также недавних империях. По-видимому, это подействовало на нервы нашего друга г-на Ричарда, который, как мне кажется, всегда хладнокровен и спокоен, воплощение силы, когда он сидит в своем кресле; но он вышел из себя, и поэтому я обратился к протоколу, чтобы узнать, что разозлило его. И вот что я сказал:

„Пусть те, кто поддерживает Израиль, поймут, что они не могут сохранить свою силу и мощь, если они основаны на несправедливости. Где империи далекого прошлого? Рухнули, рухнули и современные империи. Я не хочу обострять положение перечислением их” [там же, пункт 198].

Разве это фальсификация, а не констатация факта?

„Но, боже милостивый, — колонизаторы? Другие колонизаторы были благословением по сравнению с хазарами. Ни англичане, ни, если на то пошло, французы никогда не экспроприировали собственность народов страны. Конечно, они должны были логически объяснить свой колониализм, и было время, когда они называли его „бременем белого человека” [там же].

Прочитайте Редьярда Киплинга и литературу времен Киплинга. На англичан была возложена миссия. Но сейчас у них лейбористское правительство, и, как мне кажется, они гораздо счастливее без колоний.

Вы пришли „цивилизовать” мир. Конечно, вам нужно было обосновать свое присутствие в тех странах, которые вам не принадлежат. Вы называете это „бременем белого человека”. И дальше:

„Но как могут сионисты логически обосновать свой колониализм? „Бог дал нам Палестину. Мы — избранный богом народ, а вы, все народы мира, должны поклониться. Вы — выскочки, потому что это мы являемся избранным народом бога”. Какие выдумки, какая мистификация!” [там же].

Это никак не затрагивало англичан. Может быть это рассердило его:

„Они [то есть сионисты] даже играли на чувствах европейцев и обманывали их [Я не сказал, что евреи обманывали их; я сказал сионисты]... До того, как у этих евреев была страна, вернее, до того, как был создан Израиль, они заставили Западную Германию платить миллиарды долларов. И, как и другие, я был тронут, когда я читал книгу, на которую указала мне г-жа Рузвельт, сказав: „Прочтите эту книгу. Это очень трогательно”. Это был „Дневник Анны Франк”, девочки из еврейской семьи, жившей в Нидерландах. Она, ее родители, ее брат и сестра были интернированы немцами. И только недавно я понял, что 90 процентов всех так называемых диалогов были написаны неким г-ном Левиным” [там же].

15. Передо мной английский источник. Это было написано г-ном Ричардом Гарвудом, писателем и специалистом по политическим и дипломатическим аспектам второй мировой войны. В настоящее время он преподает в лондонском университете. Я полагаю, что это вполне уважаемый университет. Г-н Гарвуд занялся противоречивым вопросом военных преступлений под влиянием профессора Поля Рассинье, французского писателя, гигантскому труду которого в значительной степени обязан этот маленький том. Автор сейчас работает над последующим томом серии о Нюрнбергском процессе 1945—1946 годов.

16. Я хочу напомнить то, о чем я только что говорил: моему доброму другу из Соединенного Королевства известен этот источник, английский источник. Это — недавняя публикация. И я хотел бы, чтобы наш коллега из Швеции выслушал это. В этой публикации говорится:

„Правда о „Дневнике Анны Франк” впервые была обнаружена в 1959 году шведским журналом „Фриа Орд”. Было установлено, что еврейский романист Мейер Левин написал диалог в „Дневнике” и требовал уплаты за свою работу, возбуждав судебное дело против Отто Франка [Отто Франк был отцом Анны Франк]. Резюме шведских статей появилось в номере американского издания „Экономик каунсил леттер” от 15 апреля 1959 года, где говорится:

„Западному миру уже в течение нескольких лет было известно о еврейской девочке благодаря якобы написанной ею лично истории — „Дневнику Анны Франк”. Любой компетентный анализ этой книги с литературной точки зрения показал бы, что она никак не может быть трудом подростка.

Знаменательное решение Нью-Йоркского верховного суда подтверждает эту точку зрения тем, что известным американским еврейским писателем Мейером Левиным было признано право на получение 50 тыс. долларов, которые должен был уплатить ему отец Анны Франк в качестве гонорара за работу Левина над „Дневником Анны Франк”.

Г-н Франк в Швейцарии обязался уплатить... Мейеру Левину не менее 50 тыс. долларов, потому что он использовал диалог писателя Левина так, как он был написан, и „включил” его в „Дневник” как интеллектуальный труд его дочери”.

О дальнейшем расследовании пришел ответ 7 мая 1962 года от нью-йоркской юридической фирмы, в котором указывалось:

„Я был адвокатом Мейера Левина по его иску против Отто Франка и других. Верно, что присяжные присудили г-ну Левину 50 тыс. долларов в виде возмещения за ущерб, как указывается в вашем письме. Вопрос о возмещении был позднее отложен судьей Самюэлем Колманом на том основании, что нанесенный ущерб нельзя было квалифицировать так, как этого требует закон. Это дело впоследствии было урегулировано до представления апелляции на решение судьи Колмана”.

Боюсь, что об этом деле не было официально сообщено, по крайней мере что касается самого суда или даже решения судьи Колмана. Было сообщено о некоторых процедурных аспектах [отметьте это, мой добрый друг г-н Томас, и передайте это послу Ричарду] „в New York Supplement, 141, Second Series 170 и в 5 Second Series 181. Это дело зарегистрировано в New York County Clerk’s office за номером 2241-1956, и папка, очевидно, большая и объемистая”.

Если бы у меня было неправильное впечатление, г-н Ричард, прежде чем говорить о том, что я фальсифицирую, мог бы спросить меня: „Откуда у вас эти факты?” Может быть, он знает что-либо об этом писателе, и мог бы сказать мне: „Ну, он сомнительный автор”. Но „фальсифицировать?” Баруди фальсифицирует? Ну и ну!

17. Вчера я упомянул Дахау. У меня есть другие источники, но я не хочу обременять Совет; некоторые из них исходят от американских историков. Я сейчас приведу свидетельство очевидца об Аушвитце:

„Свидетельство Христоферсона, несомненно, является одним из самых важных документов для пересмотра истории Аушвитца. Он провел там весь 1944 год, и за это время он посетил все отдельные лагеря, составлявшие большой комплекс Аушвитца, включая Аушвитц-Биркенау, где якобы имели место массовые убийства евреев. Христоферсон, однако, уверен в том, что это совершенно неверно. Он пишет: „Я пробыл в Аушвитце с января 1944 года по декабрь 1944 года. После войны я слышал

о массовых убийствах еврейских заключенных, которые будто бы совершались войсками СС, чему я был совершенно удивлен. Несмотря на все свидетельские показания, все сообщения газет и радио, я и сейчас еще не верю в то, что эти зверства имели место. Я говорил это неоднократно и во многих местах, однако безрезультатно. Этому никогда не верят”.

И затем он прибегает к другим источникам, цитируя из книг об отравлениях газом:

„Однако никаких показаний живого подлинного очевидца этих „отравлений газом” никогда не было представлено, и это не было юридически подтверждено. Бенедикт Каутский, который провел семь лет в концентрационных лагерях, включая три года, проведенных в Аушвитце, утверждал в своей книге „Teufel und Verdammte” (Цюрих, 1946), что „не менее 3500000 евреев” были убиты там. Это, несомненно, показательное заявление, поскольку, по его собственному утверждению, он никогда не видел газовой камеры. Он признавал: „Я был в больших немецких концентрационных лагерях. Однако я должен заявить о том, что ни в одном из лагерей никогда не видел такого устройства, как газовая камера”... Он фактически был свидетелем только одной казни, когда два польских заключенных были казнены за убийство двух заключенных еврейской национальности. Каутский, который был переведен из Бухенвальда в октябре 1942 года для работы в Аушвиц-Буна, указывает в своей книге, что заключенные во время войны использовались для работы в военной промышленности и что это явилось главной особенностью политики концентрационных лагерей до конца войны. Он не может совместить это с утверждением об осуществлении зверских убийств евреев”.

18. Я не хочу сказать, что не было казни евреев. Кто я такой, чтобы говорить об этом? Я буду жалеть любого человека — еврея или нееврея, которые были казнены или погибли от газа, от меча или бомбы. „Причины смерти многообразны, но смерть есть смерть”. Это преступление — лишить жизни другого человека. Но существо моего ответа г-ну Герцогу, который опять отсутствует, поскольку, я думаю, он слишком болезненно относится к этому вопросу или не может слышать моего голоса, который корбит его слух, — заключалось в том, что я отвергал обвинения против арабов, попытки очернить их. Я говорил ему о многочисленных искажениях исторических фактов — помимо мифов и вымыслов прошлого. И в этом контексте я сказал, что евреи извлекли выгоду из цифры, которую они всегда упоминают, — 6 млн. евреев. Однажды, когда г-н Текоа сидел рядом со мной, я сказал: „Почему вы никогда не говорите, что их было шесть с четвертью миллионов или 5200000? Почему всегда говорите 6 млн., как будто вы имеете точные статистические данные?”. Это неправда, и это будет установлено так же, как было установлено, что немцы не ели бельгийских

детей, когда они вторглись в Бельгию во время первой мировой войны. Достоинство англичан заключается в том, что министр иностранных дел Великобритании в парламенте извинился перед немцами после первой мировой войны. Но кто, кроме Баруди, осмеливался делать такие заявления? Они называют меня антисемитом. Это — противоречивая точка зрения. Семит становится антисемитом — Баруди сам против себя. Как вам это нравится? Стыдно употреблять слово „фальсифицировать”.

19. Я не прошу извинений, но я могу опровергнуть то, что сказано. Мы, дипломаты, мы делаем ошибки. Но я не думаю, что он имел право говорить, что я фальсифицирую определенные аспекты истории. Я невольно это сделал, потому что я доверился цитатам из английских источников.

20. В заключение моего выступления я хочу заверить нашего коллегу из Соединенного Королевства в том, что я по-прежнему остаюсь другом англичан. Это не повлияет на мои личные или дипломатические отношения, которые я поддерживаю с ними. Но автоматизм недопустим, нельзя быть формалистами, играть в старую игру в „избранных” или заниматься бесполезным жонглированием словами. Давайте быть искренними. Давайте по-новому подойдем к международным делам. Это необходимо сделать, когда великие державы сначала говорят приятные вещи, а потом наполняют свои арсеналы разрушительным оружием. Кто заставляет их делать так? Одурачены ли мы? Нет, сэр.

21. Хотя мне 70 лет, я надеюсь, что молодежь найдет новый подход и не будет пользоваться устаревшими методами в международных делах, забрасывая грязью, ходя вокруг да около. Пусть они делают пируэты и ходят по проволоке в цирке, вместо того чтобы приходиться сюда и рассматривать вопросы жизни и смерти, вопросы, которые затрагивают самоопределение народа, изгнанного со своей собственной земли. Они не могут иметь один критерий для европейцев, а другой для азиатов и африканцев. Все мы люди, все мы братья. Но если они хотят превосходства, то мы можем нанести им поражение в этой игре. Кто эти люди, которые хотят использовать подход с позиции силы к более слабым народам? В них заложены элементы разрушения, и они падут и рухнут, как и подобные им. Пусть они остерегаются.

22. Я извиняюсь за мое пространное выступление, зная, что все члены Совета жаждут его финала и, возможно, на следующей неделе начнут обсуждать другой деликатный вопрос, по которому я выступлю — Ангола, и другие вопросы. Мы посмотрим, что европейцы делают тайно или открыто. Я надеюсь, что никто не будет обливать друг друга грязью и что мы все будем говорить искренне в надежде принести мир, мир даже между палестинцами и евреями на святой земле Палестины и мир во всем мире. Нельзя уйти от этого; если мы не установим мир, то мы можем привести человечество к гибели, страданиям, несчастьям и, возможно, к исчезновению рода человеческого.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поскольку больше никто из членов Совета не пожелал выступить на данной стадии общих прений, я сейчас сделаю краткое заявление в качестве представителя Бенина, так как сейчас Совет подошел к завершению своих прений по вопросу о Иерусалиме.

24. Наша делегация рада видеть среди нас нового постоянного представителя Соединенных Штатов, которому мы выражаем наши наилучшие пожелания успехов на его посту. Я могу заверить его в нашем полном сотрудничестве.

25. Наша делегация также с удовлетворением отмечает, что в наших прениях принимает участие делегация Организации освобождения Палестины, а также делегация Израиля. Тот вклад, который обе делегации внесли в работу нашего Совета, я уверен, поможет дальнейшему изменению положения на Ближнем Востоке. Делегация Бенина хотела бы надеяться, что ее участие в прениях является добрым предзнаменованием того, что скоро наступит время, когда палестинцы и израильтяне наконец согласятся вместе сесть за стол переговоров, чтобы совместно изыскать пути и средства прекращения в будущем кровопролития в этом беспокойном районе.

26. Делегация Бенина внимательно выслушала выступления делегаций, которые являются главными заинтересованными сторонами при обсуждении проблемы напряженности, господствующей в Иерусалиме и на оккупированных арабских территориях, и мы пришли к заключению, что позиция, которую мы занимаем в течение ряда лет, является оправданной. Вопрос об осквернении Святых мест в Иерусалиме и в других местах и явная тенденция Израиля изменить демографический, политический и социальный характер территорий, находящихся под его оккупацией, представляет собой проявление одной проблемы, а именно необходимости ухода Израиля со всех оккупированных арабских территорий. Этот факт уже неоднократно подчеркивался в резолюциях как Генеральной Ассамблеи, так и Совета Безопасности по общему вопросу положения на Ближнем Востоке.

27. Ясно, что любое положение оккупации, если ему вовремя не положить конец, вызывает озлобление населения и провоцирует мятежи, которые обычно не могут контролироваться силами оккупации. Это подлинные факты и реальности, которые Израиль должен признать, для того чтобы учитывать их в своих ответных действиях. Эта оккупация, столь ненавистная арабам и столь осуждаемая международным сообществом, должна быть прекращена без ненужной проволоочки, которая неизбежно нанесет ущерб Израилю. Именно поэтому Совет не должен ослаблять усилий, стремясь заставить Израиль как можно скорее освободить от своего присутствия все арабские территории, оккупированные со времени войны 1967 года, если он действительно стремится обеспечить свою безопасность и жить в условиях мира и добрососедства со своими соседями.

28. Долг Совета заключается в том, чтобы обратиться к великим державам, прежде всего тем, которые могут оказать какое-либо влияние на Израиль, чтобы Израиль смог признать эту истину и извлечь уроки из истории столь длительных и в силу этого разрушительных войн. Если Израиль уйдет с оккупированных арабских территорий, проблема, стоящая сейчас перед Советом, которая вытекает из анахроничной и ненормальной ситуации, соответственно будет решена.

29. Нам остается только высказать пожелание, чтобы вскоре начались серьезные и подлинные переговоры между Израилем и арабами, особенно палестинцами, с тем чтобы они могли найти решение, которое позволило бы обеспечить уход Израиля с оккупированных арабских территорий и ослабление напряженности на Ближнем Востоке.

30. Г-н АХУНД (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, от имени вашей делегации, делегаций Гайаны, Панамы, Объединенной Республики Танзания и делегации моей страны я имею честь внести на рассмотрение Совета проект резолюции, содержащийся в документе S/12022. Этот проект говорит сам за себя. Членам Совета известно о приложенных усилиях при его подготовке. Тем не менее я прошу вашего разрешения пояснить вкратце соображения, которыми руководствовались авторы этого текста при внесении его на рассмотрение Совета.

31. Текущие прения охватили широкий круг вопросов и вызвали много эмоций, которые отделяют арабов от израильтян на Ближнем Востоке, и отразили также страсти и чувство горечи, появившееся в связи с этим столь затянувшимся конфликтом. Как часто случается, не все сказанное являлось необходимым или уместным. Я хочу сказать, как я уже говорил в своем заявлении в начале прений [1894-е заседание] что цель данного заседания была конкретной и определена в письме, направленном вам, г-н Председатель, делегацией Ливии и делегацией моей страны.

32. То, что происходит в Иерусалиме и на Западном берегу в целом, является предупреждением, что время истекает. Здесь говорилось, что военная оккупация Израиля является благодатной и благотворной. Но фактом является то, что по своей природе никакая военная оккупация не может быть благотворной. Как только сопротивление оккупации становится эффективным, благотворные черты исчезают, и вновь появляется бронированный кулак. В сегодняшнем номере газеты „Нью-Йорк таймс”, например, говорится:

„... Сегодня израильтяне испытывают меньше колебаний в связи с использованием силы для поддержания общественного порядка. При подавлении недавних волнений израильские солдаты, многие из них подростки, использовали тактику, которую они сами отвергли бы в любой другой ситуации”.

33. Об этой ситуации нам сообщили беспристрастные наблюдатели, которые находятся в Иерусалиме

и на оккупированных территориях Западного берега. Введен комендантский час во многих городах, парашютисты находятся на крышах частных домов в Иерусалиме. Все это продолжается более семи недель, и эти меры усиливаются с каждым днем. Решение, вынесенное верховным судом Израиля, не повлияло существенным образом на ситуацию. Можно было характеризовать действия отдельных партизан как террористические действия, как акты бандинизма. Но невозможно сказать это в отношении массового выступления, свидетелями которого мы являемся на Западном берегу. Представитель Израиля преуменьшил значение этого события, сведя его к демонстрациям подростков, которые были введены в заблуждение пропагандой извне. Я считаю, что такой самообман является бессмысленным и пагубным.

34. Прения, которые имели здесь место, свидетельствуют по меньшей мере об одном: что члены Совета Безопасности хорошо понимают серьезность положения, и не только члены этого Совета, но и весь мир. Еще раз в сообщении г-на Теренса Смита из Иерусалима, опубликованном в сегодняшнем номере газеты „Нью-Йорк таймс”, говорится:

„Беспорядки являются исключительно местным явлением, отражающим давно назревшее недовольство населения, которое находится под оккупацией в течение восьми лет”. Всеми миру ясно, что необходимо для мира. Должен быть осуществлен вывод израильских войск со всех территорий, которые они оккупировали в ходе войны 1967 года. Должны быть признаны права палестинцев: их право на существование, их право на возвращение, если они того пожелают, в свои дома и к своей собственности, которую они оставили или которую они вынуждены были бросить, и, наконец, право всех государств района жить в мире, в условиях взаимоуважения. К этому более крупному вопросу мы вернемся позже, когда Совет вновь займется им, и мы попытаемся добиться согласия, которого мы не смогли добиться в прошлом по конкретным вопросам настоящей повестки дня.

35. Что касается конкретных особенностей настоящей повестки дня, то мы с чувством удовлетворения констатируем, что здесь не было значительных, главных и, если можно так сказать, не было и мелких разногласий относительно необходимых мер, которые могли бы исправить положение. Если позволите, я процитирую сейчас только одно из сделанных здесь заявлений, а именно заявление нашего коллеги из Соединенных Штатов. По вопросу о Иерусалиме он напомнил о сказанном его предшественником:

„Соединенные Штаты не допускают и не признают односторонних мер любого государства в этом районе, направленных на изменение статуса Иерусалима:

...такие односторонние меры, включая экспроприацию земли или другие административные действия, предпринимаемые правительством Израиля, не могут рассматриваться иначе, как промежуточные

и временные.., и я осмелюсь предположить, что они не могут рассматриваться иначе, как незаконные — и не могут затрагивать нынешнего международного статуса, а также предопределять окончательный и постоянный статус Иерусалима” [1896-е заседание, пункты 66 и 67].

По другим более широким вопросам, которые беспокоят нас, представитель Соединенных Штатов заявил:

„...Значительное расселение гражданского населения Израиля на оккупированных территориях, включая Восточный Иерусалим, является незаконным по [Женевской] конвенции.., и наличие этих поселений рассматривается моим правительством как препятствие для достижения успеха в переговорах относительно установления справедливого и окончательного мира между Израилем и его соседями” [Там же].

36. В этих обстоятельствах обязанность Совета Безопасности принять меры в соответствии с Уставом и вмешаться в создавшееся положение является несомненной и неоспоримой.

37. Я хотел бы заявить от имени соавторов этого проекта резолюции, что мы не подходили к нему в духе семантических упражнений. Хотя мы считаем, что основные принципы должны быть изложены ясно, фразеология и формулировки менее важны, чем его основной смысл, его основная цель, которая, как говорится в преамбуле, заключается в том, чтобы выразить беспокойство по поводу того, что произошло, и по поводу того, что происходит и что может еще произойти, и подтвердить основные принципы, такие как недопустимость приобретения территорий путем применения силы и войны; а в постановляющей части призвать Израиль сделать то, что мы считаем важным в нынешнем положении и неоспоримым в плане долгосрочной перспективы установления мира, чего хотят и к чему стремятся Израиль и все другие стороны конфликта. Я хотел бы сказать, что тот факт, что все участники спора впервые сидят за одним столом, сам по себе является шагом к признанию реальностей.

38. Да простит мне посол Скрэнтон, поскольку я хотел бы еще раз вернуться к его выступлению. Имеются три вопроса, как он сказал, которые будут определять позицию его правительства в отношении любых мер, которые могут быть предложены Совету. Первый заключается в том, „соответствуют ли факты и суждения, на которых базируется проект резолюции, действительному положению” [Там же, пункт 69]. Другими словами, правильно ли в широком смысле, совершенно ли точно, что меры, предпринимаемые израильскими властями, направленные на изменение физического, культурного, демографического и религиозного характера оккупированных территорий, на создание израильских поселений на оккупированных территориях, на нарушение прав человека — как бы вы их ни называли, — должны быть причиной глубокого беспокойства этого Совета?

39. Нам сказали, что Израиль проявил скрупулезное уважение в отношении религиозных чувств мусульман и христиан, которые стекаются в Святые места, расположенные в Иерусалиме. Я не буду утруждать Совет приведением подробностей, но у меня есть статья Давида Хирста из лондонской газеты „Гардиан” от 27 апреля 1972 года, озаглавленная „Бульдозером по арабской истории”. Это длинная статья, в которой он пишет:

„Четыре дня спустя после заявления Даяна [заявления относительно того, что Израиль обязуется уважать Святые места] израильские бульдозеры уничтожили... 700 лет мусульманской истории в лице вакфа, религиозного фонда, находящегося у Стены [Стены плача], основанного сыном самого Саладина; 135 домов квартала Мограби, где проживали 650 человек, живущих на пожертвования фонда; а также были уничтожены две мечети”.

В статье говорится гораздо больше.

40. Второй вопрос посла Скрэнтона звучал: „...Будут ли действия Совета на практике способствовать соответствующему управлению упомянутых районов?” [там же]. Все, что Совет может сделать, — это напомнить сторонам об их ответственности, об их обязательствах, их долге, их обязанностях, связанных с существующими международными документами, к чему мы и стремимся. Мы делали это и раньше, но нам отвечали молчанием и игнорированием. Наименьшее, что мы можем сделать, это выразить сожаление в пункте 1 постановляющей части по поводу того, что Израиль „не положил конец действиям и политике, направленным на изменение статуса Иерусалима, и не отменил уже принятые в этом направлении меры”.

41. И наконец, представитель Соединенных Штатов спросил — он заявил, с чем я согласен, что это самый важный из всех вопросов: „...помогут ли действия Совета или будут препятствовать процессу мирного урегулирования, рамки которого были определены резолюциями 242 (1967) и 338 (1973)?” [Там же]. Продуманная точка зрения пяти соавторов — и мы надеемся, что ее разделят все члены Совета, — состоит в том, что принятие проекта резолюции, который мы внесли, действительно будет содействовать данному процессу. Если какая-либо делегация считает, что, напротив, принятие этого проекта резолюции воспрепятствует процессу мирного урегулирования, то мы будем рады услышать, каким образом это может произойти.

42. Я говорил, что мы не придерживались каких-либо особых формулировок и фразеологии. Мы прислушивались к замечаниям и продолжаем прислушиваться к любым конструктивным предложениям, изменениям, которые любой из членов может счесть необходимыми или даже целесообразными для улучшения данного проекта, а если и не для улучшения его, то для того, чтобы сделать его более общеприемлемым.

43. Я считаю, что мы дали утвердительные ответы, и данный проект резолюции дает утвердительные ответы на все три вопроса г-на Скрантона. Он содержит в себе самую широкую степень согласия, какой только возможно достичь по конкретным аспектам обсуждаемого нами вопроса. Было бы более чем достойно сожаления и более чем разочарованием вопреки политической логике данной ситуации, если бы не было достигнуто согласие, необходимое для единодушного принятия этого проекта резолюции. С этими словами я рекомендую членам Совета одобрить данный проект резолюции и надеюсь, что он будет принят единогласно.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Пакистана за данное нам разъяснение по проекту резолюции. Следующий оратор — представитель Израиля, и я предоставляю ему слово.

45. Г-н ГЕРЦОГ (Израиль) (*говорит по-английски*): В первоначальных замечаниях, сделанных мною в Совете, я остановился на несоблюдении принципов естественного права в деятельности Организации Объединенных Наций. Я указал на то, что концепции беспристрастности в таком обсуждении, как данное, были подменены представлением о том, что органы Организации Объединенных Наций являются одновременно и прокурором, и судьей.

46. Было отдано предпочтение утверждению в связи с некоторыми якобы имевшими место в Иерусалиме событиями, связанными с мечетью Аль-Акса. Как я уже указывал, это утверждение было не чем иным, как ложью и зловещей и злобной попыткой использовать религиозные чувства в политических целях. Я надеюсь, что убедил по крайней мере некоторых представителей в том, что мы в действительности имеем дело с незначительным доводом, совершенно не подтвержденным фактами и использованным для веселого времяпровождения представителей. Действительно, в ходе всех этих прений наблюдается опасная и зловещая тенденция, а именно попытка разжечь религиозные настроения во всем мире, прибегая к отвратительной лжи.

47. Была предпринята попытка осудить Израиль, правительство которого фактически защищает права мусульман и Верховный суд которого дважды поддержал решение правительства. Я полагаю, что я убедил некоторых из моих коллег здесь в данном вопросе. В сущности, вы могли заметить, что заявления по этому аспекту совершенно исчезли из выступлений, имевших место в этом органе. Вместо этого мы неожиданно оказались вовлеченными в обсуждение всевозможных вопросов, совершенно не имеющих отношения к предъявляемому обвинению, вопросов, ни в какой степени не связанных с первоначальными обвинениями, в связи с которыми и был поспешно создан этот орган. Такова традиция данной Организации в духе Орвелла: обсуждать нечто, чего никогда не существовало, используя язык, который выдумал Орвелл и назвал его „новой речью”, в которой мир озна-

чает войну, любовь — ненависть, а правда — ложь. Да, за пределами этого здания, может быть, 1976 год, но внутри него — 1984 год.

48. А теперь что же мы делаем? Как только была доказана лживость этого утверждения, были представлены все виды побочных вопросов, что лишь доказывает то, что я пояснял данному Совету в связи с подлинной причиной малозначащего документа, первоначально представленного с целью созвать заседание этого органа.

49. Что можно было бы ожидать от этого органа, если бы он действовал в соответствии с принципами естественного права, которыми он должен, конечно, руководствоваться? В этих обстоятельствах тот, кто выдвинул эти ложные обвинения, был бы осужден не только за вынесение их на рассмотрение этого органа и за напрасную трату времени, но также за вопиющий акт расистского и расового подстрекательства, рассчитанного на то, чтобы вызвать нарушение спокойствия и разжечь страсти в ситуации, чреватой опасностью. Беспристрастный орган, отправляющий правосудие, независимый от исполнительной власти, свободный от соображений практической целесообразности, прежде всего осудил бы эту позорную попытку исказить факты, посеять семена раздора, способствовать религиозному подстрекательству и причинить вред в сегодняшней накаленной атмосфере таким образом, чтобы наверняка вызвать ухудшение положения и бедствия. Если бы этот орган на самом деле был таким объективным судебным органом и если бы он был свободен от соображений практической целесообразности, то он пригласил бы государство, являющиеся сторонами в конфликте, встретиться в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 338 (1973) непосредственно и вплотную заняться рассмотрением нерешенных вопросов, вместо того чтобы зря тратить время данного Совета.

50. А что вы делаете вместо этого? Как я указывал, за три дня до того, как я получил возможность изложить нашу точку зрения, вы в соответствии с нелепой практикой, которая стала общепринятой нормой здесь даже для тех, кто не согласен с ней, сидите и судите и фактически выносите приговор — ибо проект резолюции есть не что иное, как это, — даже до того, как заслушаны стороны в споре. Я протестую против такого безобразного поведения, которое нарушает нормы естественного права и подрывает авторитет Организации Объединенных Наций. Выражая свое возмущение, я прошу позволить мне выразить надежду на то, что просвещенное международное сообщество пробудится и увидит опасность, тающуюся в этом факте. Возвращаясь к Даме Червей, „сначала приговор, а суд потом”. Вы вновь поступаете точно так же.

51. То, каким образом Организация Объединенных Наций обсуждает ближневосточную проблему, представляет собой трагедию в крупных международных масштабах. Ее последствия опасны и зловещи. Она должна была действовать как форум, целью которого является способствовать переговорам, стремиться к

достижению консенсуса и компромисса, поскольку это является единственным путем, с помощью которого проблема Ближнего Востока будет решена. Вместо этого Организация Объединенных Наций, позволяя, чтобы в ней господствовала группа непримиримых экстремистов, чья заявленная во всеуслышание цель состоит в том, чтобы выступать против любых шагов в направлении мира, способствует расколу, а не согласию, непримиримости, а не компромиссу, фанатизму, а не примирению, конфликту, а не миру. Занимаясь рассмотрением вопроса, который может быть решен только посредством компромисса, и вынося его на такого рода обсуждение, которое мы обязаны выслушивать, Организация Объединенных Наций оказалась в первых рядах элементов, которые могут сорвать любые усилия на Ближнем Востоке в направлении мира. Ближневосточная трагедия затягивается от того, что небольшим группам безответственных экстремистов позволяется диктовать свои тенденции Организации Объединенных Наций.

52. Я хочу подчеркнуть самым решительным образом, что нет никакого смысла вести вне контекста обсуждение вопроса о территориях, управляемых Израилем. Тот, кто делает это, сознательно искажает ситуацию. Дважды ранее — в 1949 и 1957 годах — мы выводили войска с этих территорий в надежде, что это будет способствовать тому, что наши арабские соседи пойдут по пути мира. В то время нам дали обязательства международного характера. И тем не менее, когда арабы решили напасть на нас в 1967 году, все эти обязательства были забыты. Неприкосновенность границ 1967 года, к которой постоянно призывают, была игнорирована.

53. На нашем опыте мы убедились в том, что вывод войск, примирение и уступки могут быть осуществлены лишь в обмен на состояние мира. Мы не хотели войны в 1967 году. Мы не планировали никакого вторжения. Мы жили в границах, существовавших в 1967 году. На нас напали, и нам угрожало уничтожением. Мы не согласимся с созданием такого положения, которое вновь привело бы к войнам, и не пойдём ни на какой компромисс, если не будет предпосылок к установлению мира. То, что мы готовы на такого рода шаги, было продемонстрировано соглашением между Израилем и Египтом на Синае.

54. Более того, на протяжении 19 лет, как я указал, мы находились в границах 1967 года, которые неожиданно стали священными в глазах всех, стали избавлением от всех бед на Ближнем Востоке. Заключили ли арабские государства мир или хотя бы говорили о мире? Нет. Они развязали войну в 1967 году. Эта война, которую они развязали с открыто объявленной целью — все это зафиксировано — сбросить нас в море и уничтожить всех мужчин, женщин и детей, если цитировать их выступления того времени, привела к нынешнему положению, при котором мы осуществляем управление этими территориями. Несмотря на проблемы, мы гордимся этим. Мы гордимся тем фактом, что, несмотря на все провокации,

ни разу не был вынесен ни один смертный приговор. Мы гордимся тем, что мы предоставили большей части арабского населения Палестины больше свободы, если говорить о правительстве, которое им управляет, чем ее имеет любой другой араб на Ближнем Востоке. Нигде во всем арабском мире сегодня, когда Ливан — я сожалею об этом — в значительной мере пришел в упадок, ни один араб не свободен говорить, писать или голосовать против правительства той страны, в которой он живет. Только в Израиле это возможно для араба. Мы гордимся, потому что на Западном берегу и в секторе Газа, где мы ведем ежедневный диалог со значительной частью арабского населения Палестины, мы сознательно перебрали мост в арабский мир, который в течение этих недель выдержал испытание в связи с волнениями, которые были вызваны безответственным подстрекательством, в котором данное заседание Совета, к сожалению, сыграло определенную роль. Обратите внимание на события, происходящие на Ближнем Востоке сегодня, посмотрите на все, что происходит внутри этих стран и за их пределами, и дайте этим событиям должную оценку.

55. В волнениях, которые произошли в некоторых районах Западного берега и которые были вызваны религиозным подстрекательством, возникшим в результате события, связанного с Аль-Акс, — которое фактически не имеет оснований и при котором правительство Израиля защищало интересы мусульман, по существу, никто не проявлял больше энергии и активности при успокоении толпы, чем кади и священнослужители мечети Аль-Акс; благодаря им события не вышли из-под контроля — некоторые обращающие на себя внимание факты заслуживают того, чтобы их отметить. Во время этих событий мосты через реку Иордан оставались открытыми для передвижения тысяч арабов и неарабов в обоих направлениях и для двусторонней торговли. Семьдесят тысяч арабских рабочих прибыли в Израиль на работу, как они делают это ежедневно. Применение огнестрельного оружия категорически запрещено. Что касается выстрела в ребенка, произведенного солдатом, не находившимся при исполнении служебных обязанностей, который стрелял в толпу, то этот солдат был арестован и предан суду. Как я упомянул два дня назад, общее число арестов, совершенных на Западном берегу в этот период времени, не превысило 48.

56. Давайте взглянем на эту картину в перспективе. Несмотря на волнения, не раздался ни один голос араба на Западном берегу, призывающий к отмене выборов. Если палестинские арабы хотят выборов, то они будут проведены. Если они не хотят их, то им принимать решение об этом. Кандидаты будут зарегистрированы 29 числа этого месяца, а именно — в следующий понедельник, а выборы намечены на 12 апреля.

57. Поэтому давайте вернемся к тем событиям, которые оказались искаженными в выступлениях арабов и не соответствуют действительности. Помните, что в то время, как мы выслушивали эти бесцельные прения, в Ливане за прошлую ночь было за-

регистрировано более 200 убитых, что составило общее число приблизительно в 480 человек со времени начала наших прений. И Совет Безопасности по-прежнему молчит, когда в Ливане происходят трагические события. Совет продолжает медлить в то время, как Ливан охвачен огнем.

58. Я ни на минуту не пытаюсь и не пытался никогда представить на заседаниях Организации Объединенных Наций дело так, будто не существует проблем. Ни на минуту мы не пытаемся избежать рассмотрения вопросов, стоящих перед нами. Они очевидны для всех нас, и политика нашего правительства в отношении решения их не раз четко излагалась. Но, г-н Председатель, уважаемые члены Совета, можете ли вы предвидеть решение вопроса между сторонами без проведения переговоров? Можете ли вы представить себе решение какой-либо проблемы без участия в переговорах заинтересованных сторон? Можете ли вы представить себе какое-либо плодотворное развитие событий, которое может быть результатом тех прений, которые мы слышали в этом зале или в любом другом зале, находящемся в этом здании? Действительно ли вы верите, что какой-либо уважающий себя человек, не говоря об уважающей себя стране, согласился бы, чтобы его так игнорировали, а затем ожидали бы от него уступок и доверия к тем, кто выступает с такими заявлениями?

59. Два арабских представителя говорили вчера в зале данного Совета совершенно ясно об уничтожении государства — члена Организации Объединенных Наций. Ливийский представитель, член Совета Безопасности, органа, которому поручено „нести главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности”, призвал вчера в этом зале к уничтожению государства-члена. В статье 23 Устава Организации Объединенных Наций говорится следующее:

„Генеральная Ассамблея избирает десять других членов Организации в качестве непостоянных членов Совета Безопасности, уделяя, в особенности, должное внимание, в первую очередь, степени участия членов Организации в поддержании международного мира и безопасности и в достижении других целей Организации”.

Каков может быть моральный облик этого Совета, если в нем сидит представитель, который может выступить и призвать к уничтожению государства — члена Организации Объединенных Наций? Представитель Ливии заявил вчера в данном Совете: „Это расистское образование на Среднем Востоке должно быть уничтожено, и оно когда-нибудь будет уничтожено” [1897-е заседание, пункт 184]. Однако следует отметить, что Совет Безопасности промолчал. Действительно ли это Совет Безопасности Организации Объединенных Наций?

60. Возьмите список арабских государств, представители которых выступали здесь. Посмотрите, как они относятся не к Израилю, а друг к другу. На мину-

ту взгляните на их верность своим друзьям, своим братьям-арабам, верность странам, которые помогали им в трудные времена как в военном, так и в экономическом отношениях. Посмотрите на межарабские отношения. Если я не ошибаюсь, нет ни одного договора, который был бы подписан между арабскими странами и который не был бы нарушен в то или иное время. Рассмотрите все это и спросите себя откровенно, будете ли вы рекомендовать Израилю, рекомендовать, по сути дела, любой другой стране делать уступки при таких обстоятельствах. Я знаю, что вы не выразите своего мнения, но по меньшей мере пусть ваши искренние чувства, если не ваши заявления и позиции при голосовании, в определенной мере будут сочетаться с честностью при оценке этого положения.

61. Разве не настало время, чтобы пластинка, которая проигрывается нам день за днем, зловещая пластинка бескомпромиссной ненависти и настойчивой враждебности, пластинка, столь заигранная в результате долгого и постоянного употребления, была заменена другой, издающей звуки надежды и даже в какой-то степени доброй воли?

62. Разве не является интеллектуальной деградацией сидеть и выслушивать бесконечные потоки негативных заявлений и бесплодных и бесцельных поношений, которые день за днем, год за годом продолжают здесь без всякого учета элементарной вежливости, которая существует в международном сообществе? Какова цель этой грубой, оскорбительной демонстрации, которой мы подвергаемся? Создать отношения доброй воли и лучшей атмосферы между нами и нашими соседями?

63. Какова цель этого? Разве не пора поставить этот вопрос? Я уже слышу в ответ на это целый поток красноречия. Я хочу, чтобы поняли совершенно четко одну вещь. Меня это не беспокоит, поскольку ничто не может объяснить или оправдать нашу позицию лучше, чем эти заявления моих арабских коллег. И действительно, каждая речь арабского представителя является оправданием нашей позиции. Но я не понимаю этого странного явления.

64. Я спрашиваю вас, г-н Председатель, если мы действительно хотим добиться мира, то какой смысл нам сидеть здесь и слушать то, что мы слушаем в этом здании каждый день? Разве это наилучший метод, чтобы воздействовать на нас в направлении урегулирования и достижения компромисса? Какова цель этой демонстрации ненависти, свидетелями которой мы все являемся? Не пора ли членам Совета потребовать раз и навсегда покончить с этими бесплодными обвинениями и словоизлияниями, которые ни к чему не приводят, а только усиливают всеобщую неуступчивость. Не пора ли настоять на том, чтобы стороны конфликта сели за стол переговоров и как представители цивилизованного общества обсудили свои проблемы? Без этого мы никогда ничего не добьемся. Почему бы представителям арабских стран вместо того, чтобы соперничать друг с другом в выражении

ненависти и враждебности по отношению к своему соседу, безуспешно пытаясь добиться превосходства, не сесть со мной за стол переговоров и не обсудить положение, как это делают цивилизованные люди, даже враждующие между собой?

65. Разве резолюции помогут? Разве они когда-нибудь помогали? Разве когда-нибудь было достигнуто какое-либо международное соглашение путем принятия односторонней резолюции, в разработке которой одна из сторон даже не участвовала, не говоря уже о консультациях с ней? Никто не изложил этот вопрос лучше, чем бывший представитель Советского Союза, заместитель министра иностранных дел Андрей Вышинский, который 29 марта 1954 года заявил на заседании Совета следующее:

„Можно принимать какие угодно резолюции, но жизнь требует не резолюций! Она требует решений, которые могли бы помочь урегулировать важные международные вопросы, которые не урегулированы.

Какой путь для этого? Путь — непосредственные переговоры заинтересованных сторон. Тут сидит представитель Израиля, тут сидит представитель Египта — они сидят друг против друга. Пусть они сядут за один стол, пусть они попробуют решить те вопросы, которые сейчас не может решить Совет Безопасности. Я глубоко убежден, что они найдут лучшее решение. Поэтому некоторые делегаты и некоторые государства очень упорно опасаются непосредственных переговоров между заинтересованными сторонами, пытаясь вмешиваться в эти переговоры и, к сожалению, мешать этим переговорам” [664-е заседание, пункты 95, 96].

66. Я заявляю здесь сейчас, что я готов сесть за стол с любым и каждым посланцем из арабских стран в этой Организации в атмосфере взаимного уважения. Пусть они преодолели свои трудности в переговорах со мной. Пусть этот Совет, вместо того чтобы способствовать ненависти, неуступчивости и подстрекательству самой своей деятельностью, сделает простой шаг вперед и порекомендует, чтобы по крайней мере здесь мы — арабские представители и я — сели за стол и начали переговоры. Я готов это сделать в любой момент.

67. Я отвергаю тезис о том, что израильская оккупация территорий мешает процессу мира, потому что этот тезис основан на ошибочной предпосылке. Это не главный вопрос. Если это так, тогда почему мир не был достигнут до того, как эти территории попали в наши руки в 1967 году?

68. Я хочу еще раз задать вопрос, который я неоднократно задавал и не получал на него ответа. В течение 19 лет, с 1949 по 1967 год, Западный берег и сектор Газа управлялись двумя арабскими странами. Что тогда происходило с неотъемлемыми правами палестинских арабов? Почему эти арабские страны не сделали того, что они сейчас просят от Израиля?

Почему они не предоставили ту степень местного управления арабам на Западном берегу и в Газе, которой они пользуются сейчас, находясь под управлением Израиля? В течение 19 лет вы управляли Западным берегом и Газой. Что вы сделали для них? Ответ — ничего. Такова ваша озабоченность.

69. Вопрос заключается не в территории, не в палестинских арабах, хотя оба эти вопроса важны. Вопрос заключается в изменении отношения к Израилю со стороны арабских стран. До тех пор, пока не изменится отношение к Израилю, никакого реального прогресса не может быть достигнуто.

70. Я повторяю: в основе конфликта лежит отказ арабов признать право еврейской нации на самоопределение и национальный суверенитет. Вряд ли я смогу более ясно и четко изложить существо этой проблемы, чем это сделал бывший Председатель Генеральной Ассамблеи г-н Шарль Малик из Ливана в своем интервью еженедельнику „Сатердей ревью”, в котором он сказал:

„Главным необходимым условием для достижения мира, поистине квинтэссенцией этого вопроса является то, что арабский мир должен согласиться с существованием Израиля. [Малик] считает, что это главный вопрос. Если и до тех пор, пока арабские народы решительно не изменят свою позицию, на Ближнем Востоке будут возникать кризисы один за другим. [Малик] повторил „изменить свою позицию” для того, чтобы подчеркнуть, что он считает, что это изменение позиции требуется не только как временный компромисс или целесообразный политический маневр, но как подлинное признание Израиля как государства”.

71. В нашем регионе арабская нация осуществляет свой суверенитет в 20 государствах, где живет 100 человек на территории в 4,5 млн. квадратных миль, и где имеются огромные ресурсы. Вопрос поэтому не в том, примирится ли международное сообщество с арабским национализмом. Вопрос в том, сможет ли арабский национализм, известный своей алчностью и стремлением к богатству и получению преимуществ, согласиться на скромные, но равные права с другой ближневосточной нацией жить в мире и безопасности.

72. Таким образом, в заключение позвольте мне подчеркнуть раз и навсегда: если арабские государства хотят мира, они могут получить его. Мы готовы здесь и сейчас, и всегда были готовы вести переговоры о мире. Но главное слово — „вести переговоры”. В ходе длительной борьбы на Ближнем Востоке ничего не достигалось без переговоров. С другой стороны, любой процесс переговоров всегда ведет к достижению каких-нибудь положительных результатов. Почему тогда не содействовать процессу переговоров, который может привести к определенным результатам? Мы не согласны с тем, чтобы нам диктовали, и мы не примем диктата. Мы хотим мира. Мы протягиваем руку и предлагаем мир. Мы готовы дви-

гаться по направлению к миру в рамках положений резолюций Совета Безопасности 242 (1967) и 338 (1973). Мы готовы — я повторяю — начать переговоры с арабскими странами в любой момент и без всяких предварительных условий. В ходе таких переговоров все государства смогут свободно вносить любые предложения, которые они пожелают.

73. Мы будем вести переговоры лишь на основе признания суверенных прав Израиля. Мы не будем вести переговоры о собственном самоубийстве. Потому что именно это означало бы уход с территорий без конкретных шагов к миру. Если арабские страны серьезно хотят этого, то пусть они прекратят отвратительный лоток ненависти и оскорблений, который мы слышим каждый день в этом здании, и пусть они ведут себя как зрелые нации. Я подтверждаю еще раз готовность Израиля начать переговоры с арабскими государствами в любой момент, переговоры, которые направлены на достижение мира, полностью осознавая тот факт, что по самой своей природе переговоры должны основываться на взаимоуважении и компромиссе. Пусть Совет Безопасности прекратит содействовать бесполезным дебатам, которые мы слышали, пусть откажется от бессмысленных резолюций, которые послужат только усилению всеобщей неуступчивости, и пусть он следует той цели, для которой он существует, — цели достижения мира.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Иордании, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

75. Г-н ШАРАФ (Иордания) (*говорит по-английски*): Проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета, содержит справедливый и сдержанный текст. Он, очевидно, содержит попытку отразить общую позицию членов Совета в различных аспектах их мнений и позиций без ущерба основной цели. Проект умеренный и позитивный. Его основная цель заключается в том, чтобы обратить внимание на общую ситуацию, существующую на оккупированных территориях в результате израильской оккупации, которая длится уже почти десятилетие, без какого-либо мирного разрешения в будущем. Он вновь излагает принципы и положения международного права, определяющие проведение оккупации любой оккупирующей властью в отношении гражданского населения оккупированных территорий и районов, в которых они проживают. Он скорее недостаточно отмечает, нежели переоценивает или отмечает в должной мере серьезную озабоченность самого большого сектора международного сообщества в отношении нарушений Израилем прав народа на территориях, находящихся под оккупацией с июня 1967 года, и объективно перечисляет эти нарушения. Но этот текст является своевременным и необходимым, несмотря на недооценку существующего положения, потому что народ оккупированных территорий нуждается в нем, потому что оккупирующая власть нуждается в нем и потому что сохранение авторитета и совести Организации Объединенных Наций требует его.

76. Жителям оккупированных территорий следует дать понять, что их плачевное положение не забыто мировой общественностью и что их права все еще существуют в соответствии с идеалами Организации Объединенных Наций. Их следует категорически и ясным образом вновь заверить в том, что израильская оккупация является временной и преходящей, что их освобождение от оккупации признано, законно и неизбежно.

77. Израилю следует дать понять, что он не стоит выше законов человечества, что он не освобожден от международных обязанностей, что он не освобождается от требований международной ответственности просто потому, что он обладает мистической и мифической неприкосновенностью и может оказывать давление на других, в частности на Западе, заставляя молчать, угрожая им напоминаниями о давнишней вине, не относящейся к вопросам, стоящим перед нами здесь.

78. Организации Объединенных Наций следует стремиться сохранить свой моральный авторитет, если до сих пор она не смогла осуществить эффективную политическую власть, с тем чтобы положить конец оккупации и сохранить до ее прекращения права населения, находящегося под оккупацией. Ибо, как я уже сказал ранее, восстание, которое произошло на Западном берегу и в остальной части оккупированных территорий, служит напоминанием странам мира о том, что угнетению путем иностранной оккупации нет места в нынешнем международном правопорядке. Это послание миру о том, что борьба населения земли против иностранного господства неделима. Это напоминание могущественным и попустительствующим пособникам агрессора о том, что их политика порочна, их расчет ошибочен и что понятие об истории им чуждо. Срочность послания не может быть ослаблена израильскими утверждениями о том, что ситуация на оккупированных территориях является нормальной, что не было совершенно никаких агрессивных действий против арабов и Израиль готов пойти на уступки.

79. Едва ли можно предположить, что позиция Израиля основана на чем-то ином, чем на „орвеллианском мире“, о котором нам говорил и читал нравоучения израильский представитель. В „орвеллианском мире“ правда является неправдой, справедливость является несправедливостью, факты не являются фактами. Если мы обратимся к этому мерилу, то обнаружим, что израильский представитель и его заявление, а также израильская позиция весьма хорошо укладываются в „орвеллианский мир“. Ибо, если, согласно словам израильского представителя, положение в оккупированных территориях является нормальным, тогда мы живем в „орвеллианском мире“. Как может быть положение нормальным, когда страна оккупирует территорию в три раза большую ее по масштабам, когда население этой территории составляет свыше миллиона человек и эта оккупация длится почти десятилетие? Как можно считать положение нормаль-

ным и естественным, когда оккупирующая власть занимается экспансией в районе, который она уже официально аннексировала в размере более 30 процентов района Западного берега, находящегося под оккупацией?

80. Это и есть „орвеллианский мир”, где жителям, стремящимся навестить своих родственников в оккупированных районах, начальник тюрьмы может заявить, что он гуманен и справедлив, потому что им не отказывают в праве посетить своих родных, находящихся в тюрьмах. Израильские утверждения об экономическом процветании на оккупированных территориях также не может расцениваться иначе, как „орвеллианское”, ибо то, что имеет место на оккупированных территориях в экономической области, не может утаить того факта, что имеется чуть ли ни 65 израильских поселений на оккупированных территориях, созданных в течение последних девяти лет. Как можно расценивать такое экономическое процветание и справедливость, когда экспорт Израиля в пять раз превосходит импорт из оккупированных территорий? Когда нам говорят о возражении Израиля в отношении подстрекательства к религиозной и расовой ненависти, не является ли это опять-таки „орвеллианским миром”? Не является ли это вновь попыткой полностью исказить положение? Как может народ, находящийся под оккупацией, когда он восстает против этой оккупации, рассматриваться как расистский или откликающийся на расовое подстрекательство? Какая сторона может рассматриваться как расистская: та сторона, которая выдвигает притязание на землю, которая ей не принадлежит, а затем вступает на нее, применив силу и насилие, изгоняет ее народ, держит остальную часть народа под своей военной оккупацией и отрицает его права, а также отказывает мировой общественности в праве на исследование и изучение этой ситуации, или сторона, которая восстает против оккупации, стремясь осуществить свои права, и призывает к миру обратить внимание и без промедления откликнуться на ситуацию, чтобы положить конец оккупации и сохранить права человека во время периода оккупации? Какая сторона является расистской?

81. Мы не можем также согласиться с орвеллианским преломлением фактов, которое делается в период, когда Израиль заявляет, что палестинский народ является жертвой не Израиля, а арабов, и что неотъемлемые права палестинского народа должны были быть осуществлены в рамках арабского мира, а не за счет того народа, который переместил его и в настоящий момент держит под своей оккупацией.

82. До того, как Израиль оккупировал Западный берег и сектор Газу, палестинская проблема и неотъемлемое право палестинского народа заключалось в праве тех, кого Израиль вынудил покинуть свою родину в результате его насилия в 1948 году. Тот факт, что тогда это не было достигнуто, тот факт, что Организация Объединенных Наций не могла осуществить это неотъемлемое право, явился причиной продолжающихся военных действий между

арабскими государствами и Израилем на протяжении тех 19 лет, о которых говорил его представитель. В то время неотъемлемое право палестинского народа заключалось в его праве вернуться в свои жилища. В период между 1967 годом и сегодняшним днем неотъемлемое право палестинского народа стало двояким: оно все еще остается его правом вернуться в свои дома; в дополнение к этому есть и право осуществить свое самоопределение — окончание оккупации.

83. Какое отношение имеет это к связям между арабами и как это может толковаться как искажение, сделанное арабской стороной? И, наконец, как мы можем говорить о том, что позиция Израиля в отношении мирного урегулирования является честной и справедливой и дает возможность к достижению компромисса, а позиция арабов является непримиримой и неуступчивой? Какая сторона является непримиримой и неуступчивой? Та ли сторона, которая говорит: „Мы хотим лишь осуществления двух мер: чтобы оккупирующая держава, которая в настоящий момент оккупирует нашу национальную землю, прекратила эту оккупацию и чтобы эта сторона, которая переместила народ, насчитывающий сотни тысяч людей, и поставила остальную часть этого народа в условия оккупации, покончила с этим ненормальным положением. Это автоматически создало бы мирное положение, при котором было бы сосуществование и справедливые и прочные гарантии для будущей безопасности”? Это ли непримиримая и совершенно неуступчивая сторона? Или та сторона, которая говорит: „То, к чему я стремлюсь, это, по сути дела, расширяться за счет национальной территории другой стороны. Я нахожусь по праву в оккупируемой мною стране, которая населена народом, находившимся там сотни и тысячи лет”? Является ли таковой страна, которая говорит: „Израиль не может находиться в безопасности, если он стремится к экспансии за счет нашей национальной территории”, или же сторона, которая стремится к безопасности всегда и исключительно путем захвата территорий, сторона, проводящая политику достижения своей собственной безопасности, занимая бесперспективную позицию, стремясь приобрести еще больше территорий за счет другой стороны?

84. Как может эта сторона принести мир? Как может Израиль ожидать, чтобы арабы пошли навстречу и сказали: „Мы готовы к миру с вами, включая отречение от наших собственных прав, земель и территорий, а также отказ от нашей собственной национальной территории”? Является ли таковой эта сторона или та сторона, которая говорит: „Мы готовы к миру; мы готовы к переговорам о мире; мы готовы принять его гарантии — если вы прекратите вашу незаконную насильственную оккупацию нашей национальной территории и станете уважать права наших братьев, перемещенных вами с их исконной земли и содержащихся вами в изгнании”?

85. Что же касается призыва — не знаю, личного или официального, — израильского представителя к

арабским послан сесть и обсудить этот вопрос, то он представляет собой исключительно попытку вновь создать „орвеллианский мир“. Мы имеем дело не с процедурой, а с существом. Мы имеем дело не со средствами; мы имеем дело с задачами, целями и методами. Люди не садятся и не ведут переговоры только ради того, чтобы поговорить. Они садятся и ведут переговоры с целью достижения определенных результатов, определяемых концепциями естественной справедливости — на которую ссылался он сам — и соображениями международного права.

86. В 1949 году арабские стороны сели за стол переговоров с Израилем. Некоторые арабские стороны отправились в Женеву не так давно и снова сели за стол переговоров. Но это не решило проблемы. Что могло бы решить проблему, это решение израильского правительства кардинально изменить свои взгляды и свой подход признанием прав другой стороны. Если бы Израиль во имя мира решил уйти с оккупированных территорий и признать неотъемлемые права палестинского народа, включая его право на самоопределение, то эта проблема не оставалась бы проблемой заседаний, разговоров и переговоров. Некоторые арабские стороны неоднократно говорили о том, что метод достижения мира является менее существенным и второстепенным вопросом, если мы можем договориться о существовании и окончательных целях. Мы не можем садиться за стол переговоров при ясно предопределенной позиции, что в результате этих обсуждений нам нужно будет отказаться от части нашей территории или от всей нашей территории. Такова позиция арабских сторон.

87. В то самое время как израильские представители предлагают мир и переговоры, они упорно говорят, что они не вернутся к границам 1967 года. Как можно примирить эти две позиции? Я пойду на компромисс, если вы пойдете на компромисс. Я хочу договориться с вами, при условии, если я уговорю вас отказаться от ваших прав. Я буду вести переговоры с вами, если вы будете вести переговоры со мной, — все, что вы имеете, подлежит обсуждению на переговорах, все, что я имею, обсуждению не подлежит. Таково положение. Вот что привело к конфликтной ситуации, которая существует в течение двух десятилетий после 1948 года, и к нынешнему тупику; именно из этого тупика и Совет Безопасности, и Организация Объединенных Наций призваны сейчас энергичным образом выйти. Они могут разрешить его принятием твердого и единодушного решения с целью повлиять на непримиримую и неуступчивую сторону и заставить ее признать требования Устава Организации Объединенных Наций и элементарной справедливости.

88. Следовательно, вопрос, как гласит находящийся на рассмотрении Совета проект резолюции или как он подразумевает, является простым и несложным. Существует взрывоопасное и серьезное положение, вытекающее из продолжения израильской оккупации. Это серьезное положение стало еще более взрывоопасным в результате того, что оккупирующая дер-

жава применяет меры и действия, направленные на изменение физического, культурного, демографического и религиозного характера оккупированных территорий.

Душа и сердце оккупированных районов — Иерусалим находится под прямой и непосредственной угрозой. Его до неузнаваемости изменяют в физическом и других отношениях и его статус оккупированной территории игнорируется и подвергается ежедневным нападениям в результате этих мер, в результате его аннексии Израилем и его физического, демографического, административного и юридического поглощения.

89. Израиль призывают в этом проекте резолюции воздерживаться от продолжения подобной политики и действий и отказаться от мер, направленных на их проведение. Ничто в тексте, который Совет рассматривает, не является недействительным или неприемлемым. Нет причин считать, что этот скромный, но недвусмысленный текст не будет единогласно поддержан всеми членами Совета. Это диктуется логикой Устава, насущными требованиями разумного решения и требованиями согласованности политики всех членов Совета по вопросам, затронутым в документе. Нет оснований считать, что какой-либо член Совета откажется поддержать столь ясную принципиальную позицию. Любой отказ такого рода будет самым неожиданным и будет означать неуважение Устава Организации Объединенных Наций и его моральных требований и для народа, находящегося на оккупированных территориях, принесет разочарование в мирных путях политического урегулирования и усилит его открытое сопротивление.

90. Мы в Иордании глубоко и тесно связаны с надеждами и страданиями народа оккупированных территорий. В течение десятилетий мы имели связи фактические и духовные с народом, находящимся в оккупированных районах. Наши солдаты проливали кровь, чтобы по мере своих возможностей сохранить то, что осталось в Палестине, и продолжали защищать ее как только возможно против жестокой экспансионистской силы Запада. Вряд ли есть семья в Иордании к востоку от реки, которая бы не потеряла сына в битве за Палестину и за ее народ.

91. Народ Иордании связал свою судьбу с судьбой арабов Западного берега. Эхо страданий в Иерусалиме и Рамаллахе, Наблусе и Аль-Халиле, Иерихоне и Тулькарме коснулось сердца каждого иорданца. С июня 1967 года мы стремились к тому, чтобы Израиль вывел все свои войска с оккупированных территорий, чтобы народ осуществил свое право на самоопределение. Мы присоединяемся к остальному арабскому миру в этих усилиях. Мы надеемся, что весь мир присоединится к этим усилиям, с тем чтобы вместо нынешних беспорядков на Ближнем Востоке смог в конечном счете воцариться мир. Необходимо, чтобы Совет Безопасности сегодня принял меры, которые явятся шагом вперед в достижении мира на Ближнем Востоке. Все государства, представленные в Совете, должны присоединиться к этим дей-

ствиям. Это необходимо для дела мира на Ближнем Востоке. Это необходимо для дела международного мира. Это необходимо для поддержания веры в способность Организации Объединенных Наций как института. Это в равной мере необходимо для поддержания доверия к каждому члену Совета, подавшему свой голос за мир на Ближнем Востоке и в поддержку прав человека.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список желающих выступить по проекту резолюции исчерпан. Прежде чем перейти к голосованию по проекту резолюции, я хочу предоставить слово тем представителям, которые желают выступить с объяснением мотивов голосования до голосования.

93. Г-н СКРЭНТОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы еще раз признать и оценить слова, которые три или четыре представителя произнесли сегодня утром, тепло приветствуя меня в данном Совете, и я в действительности признателен им за их теплые приветствия. Я хочу подчеркнуть, что их приветствия отличаются от тех, какими меня приветствовали сегодня вне стен этого Совета. Я осмелюсь заявить, что сегодня для представителей данного Совета будет зафиксирован мною новый исторический факт, который вряд ли кому-либо удастся воспроизвести, как результат того, что еще не успев занять место за столом Совета, я предстал перед требованием об удалении из зала заседаний.

94. Затем я хотел бы сообщить представителю Пакистана, что я высоко ценю замечания, сделанные им в мой адрес в спокойных и продуманных выражениях несколько минут назад, когда он цитировал некоторые замечания, которые были сделаны мною от имени правительства моей страны во вторник. Я попытаюсь ответить и объяснить мотивы нашего голосования в лаконичном спокойном тоне.

95. Представитель Пакистана процитировал вам три критерия, которые я изложил во вторник, и я не буду повторять их. Но они являются критериями, которые были тщательно взвешены моим правительством, и, когда я говорю „тщательно”, я имею в виду только этот момент. Мы тщательно взвесили соответствие проекта резолюции, который сейчас имеется у членов, с этими критериями и пришли к заключению, что он не отвечает им, особенно потому, что проект отражает или подразумевает суждение, которое в целом не соответствует фактической ситуации в регионе. Части проекта резолюции, например, основываются на суждении о том, что Израиль настойчиво продолжает политику, направленную на изменение религиозного характера города Иерусалима. Правительство моей страны и я полагаем, что этот вывод является неубедительным. Как раз наоборот; мы считаем, что политика Израиля в отношении Святых мест в Иерусалиме непосредственно и активно ослабляет напряженность.

96. Я считаю исключительно важным, как помнит Совет, что один из критериев заключался в том, будет

ли действие Совета препятствовать или способствовать процессу мирного урегулирования. Во вторник я заявил, что правительство США готово приложить максимум усилий для обеспечения урегулирования этой проблемы. Мы не хотим отставать от какой-либо страны в этом отношении. Мы, как я сказал тогда и повторяю сегодня, прилагаем усилия по поддержанию темпов в переговорах, которые достигли большого прогресса, и я считаю, что правильно будет сказать, что был достигнут большой прогресс в этих усилиях, чем в каких бы то ни было других усилиях, предпринятых со времени войны 1967 года, хотя мы, как и все другие, понимаем, что нужно принять еще более эффективные меры.

97. Мы твердо убеждены, что этот проект не поможет процессу мирного урегулирования. И, следовательно, поскольку этот проект, по моему мнению, не соответствует тем критериям, на которые я обратил ваше внимание во вторник, при голосовании Соединенные Штаты проголосуют „против”.

98. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы сказать несколько слов, поясняя, почему наша делегация проголосует за проект резолюции, содержащейся в документе S/12022. Прежде всего голосование должно рассматриваться в свете соображений, высказанных мною вчера в ходе текущих прений. Я полагаю, что я четко изложил нашу позицию по обсуждаемому вопросу, поэтому не считаю необходимым вновь возвращаться к существу вопроса.

99. Совершенно очевидно, что проект резолюции является результатом достойных поощрения усилий наших коллег — представителей неприсоединившихся стран в Совете. Их усилия заслуживают признания, так как им успешно удалось добиться изъятия из первоначального текста лишних формулировок и сделать окончательный текст проекта более сбалансированным. В этой связи я хотел бы выразить признательность всем соавторам за дух понимания и сотрудничество, которые были проявлены ими в данном случае, как и в предыдущих, с точки зрения учета мнений и позиций многих делегаций, включая нашу делегацию.

100. Тем не менее, что касается практики израильских властей на оккупированных арабских территориях, я хотел бы сказать в свете того, что я говорил уже вчера, что местное население, вполне естественно, настроено враждебно и выступает против этой оккупации. Оккупация достойна сочувствия, и мы, разумеется, сожалеем об этом, однако, по нашему мнению, надо иметь слишком большое воображение, приравнивая эту практику к „гитлеровским злодеяниям”, о чем говорили некоторые ораторы в ходе прений. Мы считаем, что несмотря на некоторые обстоятельства, несмотря на некоторые действия, как бы они ни были достойны сожаления, Израилю, хотя его присутствие оказывает воздействие на оккупированные территории, удастся придерживаться — по крайней мере с точки зрения намерений, если не всегда на практике, — стандартов и ценностей его собствен-

ного общества. Израильские власти на оккупированных территориях — к сожалению, для местного арабского населения и для самих себя — не могут избежать некоторых действий, тесно связанных с их ответственностью, вызванной столь длительной оккупацией. Как совершенно правильно отметил сегодня утром, представитель Танзании — я процитирую его, — иностранная оккупация автоматически порождает оппозицию, и чем продолжительнее оккупация, тем большей становится оппозиция и большим становится сопротивление местного населения.

101. Именно поэтому — и это мое последнее замечание, которое соответствует сказанному мною, — мы более чем когда-либо в интересах местного населения и в интересах самого Израиля, возлагаем надежду на то, что причины, которые привели к этой военной оккупации, будут устранены как можно скорее; и мы считаем, что этого можно добиться лишь при помощи скорейшего осуществления всех положений резолюции 242 (1967) и признания прав палестинского народа.

102. Г-н ЛЕКОН (Франция) (*говорит по-французски*): Наша делегация будет голосовать за принятие проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета, который отражает озабоченность, высказанную мною в выступлении 23 марта. По мнению международного сообщества и по нашему мнению, в условиях того временного положения, которое сложилось на оккупированных территориях и в Иерусалиме, оккупирующая держава обязана соблюдать статус-кво в соответствии с нормами международного права, и в частности с положениями Женевских конвенций, о которых постоянно говорилось в резолюциях нашей Организации.

103. Все односторонние меры, которые могут быть приняты, не имеют под собой оснований и не могут иметь будущего. Будущее может быть определено только в результате переговоров с участием всех сторон для достижения урегулирования, при котором уход со всех арабских территорий является одним из основополагающих условий. В частности, создание поселений на оккупированных территориях представляет собой нарушение положений четвертой Женевской конвенции. Это также является ошибкой, поскольку при этом появляются новые препятствия на пути урегулирования. Именно этот момент я хотел бы подчеркнуть. Именно это было продемонстрировано, и мы должны призвать израильские власти отказаться от своего намерения построить порт на юге сектора Газа, о чем говорил здесь представитель Египта.

104. В заключение мы хотели бы отдать должное делегациям неприсоединившихся стран и делегации Пакистана, которые вновь внесли столь ценный вклад в нашу работу. Мы признательны им за их усилия, в частности за то, что они приняли во внимание замечания, которые мы им высказали.

105. Текст, предложенный нам, по нашему мнению, является достойным поощрения усилием, направлен-

ным на решение исключительно сложного вопроса без выдвигания каких-либо бесцельных общих обвинений. Положения резолюции в твердых, но не полемичных выражениях утверждают те принципы, которым должна следовать оккупационная власть в своих действиях в Иерусалиме и на оккупированных территориях. Наша делегация надеется, что израильская делегация, которую нам было приятно слышать и видеть здесь, увидит в этом проекте резолюции настоятельный призыв к мудрости и разуму, которые, по нашему мнению, должны быть ценным результатом этих заседаний Совета.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поскольку больше нет желающих выступить, я буду считать, что Совет готов провести голосование по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/12022. Я ставлю его на голосование.

Голосование проводится поднятием рук.

Голосовали за: Бенин, Гайана, Италия, Китай, Ливийская Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Панама, Румыния, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Швеция, Франция, Япония.

Голосовали против: Соединенные Штаты Америки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Результаты голосования следующие: 14 голосов — за и 1 голос — против. Один из постоянных членов Совета Безопасности голосовал против, поэтому проект резолюции отклоняется.

107. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы сказать несколько слов по поводу утверждений представителя Израиля. Я сказал, что сионистское образование на арабской земле является чужеродным образованием. Оно по своей природе является расистским, экспансионистским и террористическим. Я сказал, что до тех пор, пока Израиль, сионистское образование, созданное в результате колониальной оккупации, будет оставаться расистским и экспансионистским, его не будет в нашей среде. Я не сказал, что евреи не будут жить в нашей среде. Мы согласны, чтобы в наших арабских странах жили все евреи, которые этого хотят, но не расистское, экспансионистское образование, которое будет уничтожено, не обязательно извне, может быть, изнутри в силу самой его природы.

108. Во-вторых, я хотел бы сказать, что Ливия проголосовала за проект резолюции, представленный нашими братьями из Бенина, Гайаны, Пакистана, Панамы и Танзании, несмотря на тот факт, что этот проект не отвечает всем требованиям ливийской делегации. Мы поступили таким образом, исходя из духа примирения и потому, что наши братья, представившие этот проект резолюции, потратили много времени и усилий, пытаясь учесть пожелания других

членов. Они также надеялись на то, что этот проект будет приемлемым и для Соединенных Штатов, с тем чтобы Совет мог закончить свою работу, приняв резолюцию, касающуюся серьезного положения, создавшегося на оккупированных арабских территориях.

109. Однако Соединенные Штаты проголосовали против. Может быть, фотография посла Скрэнтона с поднятой рукой, голосующего против этого проекта резолюции, будет хорошим фактором в год выборов.

110. Когда я недавно приветствовал посла Скрэнтонна, — я скажу несколько слов относительно голосования Соединенных Штатов, поскольку это было очень важное голосование, было наложено вето, — я сказал:

„...Прибытию посла Уильяма Скрэнтонна предшествовала его замечательная репутация безупречного человека, имеющего высокие моральные принципы и умение искусно вести государственные дела. Я надеюсь, что, как преданный сын своей великой страны, он будет способствовать дальнейшему миролюбивому взаимопониманию и сотрудничеству между его страной и нашими развивающимися странами и поможет проведению американской политики в реальных и подлинных интересах своей страны, а также в интересах мира и справедливости во всем мире. Мы надеемся, что эта сверхдержава — Соединенные Штаты Америки — в двухсотом году своего существования будет руководствоваться новым подходом. Мы обещаем ему наше полное сотрудничество, с тем чтобы осуществить эти цели, и мы желаем ему больших успехов” [S/PV.1893, пункт 27].

111. Когда мы сказали это, мы отнюдь не ожидали, что Соединенные Штаты когда-нибудь отойдут от своей политики обязательств в отношении сионистского образования и сионистской агрессии. Мы знали, что изменения в представительстве или изменения в стиле не означают, что политика изменилась. Действительно, очень важно устанавливать лучшие отношения между людьми, которые представляют различные направления политики своих соответствующих стран. Чрезвычайно важно устанавливать гуманные отношения и взаимопонимание между нами. Но еще более важно менять нашу политику на лучшую и более справедливую, поскольку в конце концов мы все здесь являемся представителями наших правительств и их политики, хорошей или плохой.

112. Мы не можем сказать, что мы удовлетворены тем, что посол Скрэнтон начал свою деятельность в этом Совете с негативного действия и негативной позиции. Негативное голосование Соединенных Штатов, по сути дела, еще раз подтвердило изоляцию Соединенных Штатов и их враждебную позицию по отношению к нашему арабскому народу и справедливому делу наших палестинских братьев. Мы знаем, что американская администрация находится под огромным давлением сионистов и их сторонников, их шантажа и их пропаганды, особенно в ходе выборов этого года. Однако, по нашему мнению,

это не оправдывает и не должно оправдывать несправедливую и пагубную политику Соединенных Штатов.

113. Однако я считаю, что отрицательное голосование Соединенных Штатов в конце концов является благотворным и полезным, поскольку благодаря этому голосованию не будет больше никаких иллюзий относительно возможных изменений или даже небольшого улучшения американской политики вследствие изменения стиля или замены представителя. Фактически негативное голосование Соединенных Штатов подтверждает — и я заявлял об этом в Генеральной Ассамблее и в Совете — наличие глубоких взаимоотношений между американской администрацией и сионистами и особенную чувствительность американских властей в отношении того, что в прямом или косвенном смысле могло бы касаться сионистского образования; подтверждает, что защита сионистского образования ставится выше защиты интересов самого американского народа. Это явление не новое. Мы помним, как совсем недавно, когда г-н Киссинджер говорил о прекращении помощи Организации Объединенных Наций, когда мы впервые говорили об изгнании сионистского образования из данной Организации, американская пресса и конгрессмены соревновались в поддержке сионистского образования и во многих случаях поступали так не в силу убеждения, а в силу боязни влияния сионистов на американскую политическую жизнь.

114. Мне хотелось бы напомнить то, что было написано 8 августа 1975 года в „Нью-Йорк таймс”. Вот то, что было сказано некоторыми конгрессменами:

„Другой сенатор от демократической партии заявил, что он будет говорить об израильском лобби, но будет оставаться в тени, потому что они имеют возможность давать голоса и контролируют большую часть поступлений избирательной кампании. „Поэтому я не могу назваться, иначе я буду мертв.

Это самое сильное лобби, — продолжал он, добавив: — оно не тратит своей силы на другие вопросы. Очень много членов конгресса отвергают его, но они не думают, что могут что-нибудь с ним сделать. Это лобби хочет создать мнение конгресса относительно Израиля. Они не хотят никаких независимых суждений.

Прошлой весной израильское лобби заставило 76 сенаторов подписать петицию, поддерживающую Израиль”. Другой член конгресса вспомнил, добавив: „Многие говорили, что они боялись не подписать его, хотя они и не хотели этого делать. Некоторые из них говорили мне, что они в последний раз подписывают такую петицию. Однако, если будет еще одна, держу пари, что они точно так же испугаются лобби и подпишут ее опять. Но не сообщайте моего имени”.

115. Голосование Соединенных Штатов подтвердило этот факт. В самом деле, весьма достойно сожаления

то, что те, кто поддерживает эту политику, представляют собой элиту американских университетов и интеллигенцию, сюда же я отношу и самого г-на Киссинджера. Мы полностью убеждены в том, что народ Соединенных Штатов когда-нибудь узнает правду и поймет истинную природу сионистов и их маневров. Если бы интеллектуальная элита, о которой я говорил, говорила о проблемах стран „третьего мира” и о сионистах объективно и откровенно и если бы она дала возможность американскому народу понять и увидеть обе стороны при обсуждении различных вопросов и упомянутых тем, то, как мы считаем, американский гигант освободился бы от этих злых чар. И мы надеемся, что это произойдет очень скоро.

116. Соединенные Штаты поддерживают экономику Израиля, поставляя ему обычные и совершенные виды оружия. Арабы страдали и продолжают страдать от этого дьявольского союза между сионистским режимом и колоссальной американской мощью. Неограниченные и несправедливые обязательства Соединенных Штатов перед сионистами представляют собой главное препятствие для создания справедливого и прочного мира в нашем регионе. Отношения между государственным аппаратом Соединенных Штатов и сионистами стали вызывать замешательство у многих американцев. Власти Соединенных Штатов особенно чувствительны к любому событию, которое может содержать в себе потенциальный вызов сионистскому образованию. Некоторые представители этих властей — и я не преувеличиваю — считают, что защита сионистских интересов более важна, как я говорил, чем защита их американских интересов.

117. В результате такой неограниченной поддержки сионизма у Соединенных Штатов создались враждебные и сложные отношения со всеми арабскими странами и с большинством арабских руководителей. В силу этой приверженности Соединенные Штаты угрожают и оскорбляют Организацию Объединенных Наций. Ответственные власти Соединенных Штатов используют сильные выражения и принимают жесткие меры — как они заявляют — против стран „третьего мира”. В действительности Соединенные Штаты вместе с сионистским режимом хотят вернуть „третий мир” к положению подчинения, послушания и верности.

118. В этой связи я хотел бы остановиться на вопросе, о котором я говорил ранее в Генеральной Ассамблее. Наши проблемы скорее связаны с правительством Соединенных Штатов и с аппаратом Соединенных Штатов, чем с американским народом и с американской нацией. Мы надеемся, что когда-нибудь в скором будущем американский народ обратит внимание на страдания, причиненные арабской нации правящим государственным аппаратом Соединенных Штатов. Мы полностью убеждены в том, что народ Соединенных Штатов узнает однажды правду, поймет истинную природу сионизма и обнаружит подлинные размеры катастрофического участия Соединенных Штатов в событиях на Ближнем Востоке.

119. Г-н ОВИННИКОВ (Советский Союз): Проект резолюции, представленный Совету Безопасности, носил умеренный, я бы сказал, очень умеренный характер. Единственное его достоинство состояло в том, что он выражал, как казалось, общее мнение о том, что есть хотя бы определенный минимум, если невозможно договориться о максимуме, который не может переступить Израиль — государство, которое вот уже скоро 9 лет как оккупирует арабские земли.

120. То, что даже такого минимума, по мнению одной делегации, нет, — это тревожный сигнал. Этот сигнал особенно опасен в контексте выступления представителя Израиля, которое мы только что выслушали. Смысл этой речи состоял в том, что Израиль намерен и далее продолжать оккупацию арабских земель. Смысл этой речи состоял в том, что Израиль и далее намерен продолжать свою преступную практику на оккупированных арабских землях. Представитель Израиля заявил здесь, что Израиль не намерен руководствоваться ничем иным, кроме как, по его словам, естественным правом, естественным законом. Но другое название для этого естественного права и для этого естественного закона — это закон джунглей.

121. На этом фоне возникает законный вопрос: как можно позволять Израилю проповедовать закон джунглей и руководствоваться законом джунглей? Возникает и еще один вопрос: в чем состоит сбалансированная политика на Ближнем Востоке, о которой мы так много слышим в последнее время? Неужели в том, чтобы на словах говорить одно, а на деле поступать совсем наоборот?

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Организации освобождения Палестины, которому я предоставляю слово.

123. Г-н ТЕРАЗИ (Организация освобождения Палестины) (*говорит по-английски*): В начале своего выступления я хотел бы выразить нашу признательность за то, что было подано 14 голосов в пользу проекта резолюции, — факт, который сам по себе является большой победой в большом деле. Изоляция правительства Соединенных Штатов была четко продемонстрирована.

124. Когда Совет пригласил Организацию освобождения Палестины 22 марта, то в нашем заявлении мы совершенно четко сказали, что возлагаем большие надежды на Совет. Мы тогда заявили:

„Этот Совет несет ответственность. Он должен осуществить свои полномочия, которые возложены на него Уставом Организации Объединенных Наций, полномочия, о которых говорится в статье 36 или в любой другой статье. Именно Совет должен осуществить свои полномочия, с тем чтобы выполнить свою обязанность” [1893-е заседание, пункт 68].

Мы также заявили тогда, что причиной всего того, что происходит, является оккупация, и что именно в этом контексте —

„этот Совет должен подходить к нынешнему положению” и что „выход должен быть найден путем ликвидации первопричины, а именно прекращения оккупации, и чем скорее, тем лучше” [там же].

125. Однако наши коллеги из неприсоединившихся стран после очень трудной работы выполнили свою задачу по составлению проекта резолюции, который, по нашему мнению, является более чем умеренным, однако в Совете Безопасности вряд ли можно достичь сразу всех целей. Тем не менее несмотря на все это, вновь Совету не дали возможности принять решение в результате деспотического применения вето. Однако неудивительно, что против голосовали Соединенные Штаты.

126. В декабре 1975 года это же правительство использовало право вето в отношении проекта резолюции [S/11898], в котором осуждалось сионистское образование за его явное и преднамеренное нападение на Ливан. Во время этого нападения погибли сотни ни в чем не повинных гражданских лиц, а сотни других были ранены в результате бомбардировок, совершенных авиацией Соединенных Штатов, пилотируемой сионистами, которые сбрасывали поставленные Соединенными Штатами бомбы на невинных и мирных граждан. Совет тогда подавляющим большинством проголосовал за проект резолюции. Однако тиранья вето Соединенных Штатов создала obstruction при этом голосовании.

127. И снова в январе 1976 года правительство Соединенных Штатов не допустило принятия данным Советом проекта резолюции [S/11940], в котором подтверждалось наше национальное неотъемлемое право, вытекающее из права на возвращение на нашу родину, на самоопределение и независимость нашей палестинской родины, но — как было тогда сказано, и я скажу об этом еще раз сейчас, — применяется вето или нет, само собой разумеется, что наши национальные права в Палестине являются неотъемлемыми. Их законность не является следствием признания других держав или резолюций.

128. Сегодня правительство Соединенных Штатов вновь использовало тиранью вето, однако мы не испытали разочарования, поскольку правительство Соединенных Штатов, которое сыграло важную роль в создании и сохранении сионистского колониализма и агрессии и которое несет в равной мере ответственность за продолжение войн, кровопролития, несчастий и бедствий, по-прежнему полно решимости сохранить это опасное положение на Ближнем Востоке и во всем мире. В своем выступлении 23 марта представитель правительства Соединенных Штатов заявил:

„В течение последних нескольких лет произошли события, которые крайне отрицательно отразились на всех нас: террористические нападения и в равной степени бессмысленные ответные меры и репрессии. Эти и другие события представляли собой многократные убийства людей и, на-

конец, что не менее серьезно, очень глубокие и очень широко распространенные страдания многих людей. Мне кажется, что наша ответственность в этом международном органе заключается в том, чтобы не подливать масло в огонь этих пожаров, которые вспыхивают то в одиночку, то вместе, а приложить все усилия к тому, чтобы ослабить напряженность, заняться фактами и всеми возможными средствами помочь достижению мира в этом районе и во всех других районах мира” [1896-е заседание, пункт 54].

Он добавил:

„Пока это положение существует, — повторяю слово „существует”, — мы можем ожидать, что напряженность будет продолжаться и что время от времени будет применяться насилие, как бы мы не сожалели об этом” [там же, пункт 60]. Он также сослался на религиозное положение и сказал: „Глубокая религиозная приверженность мусульман, евреев и христиан Святым местам Иерусалима добавляет необычайный взрывоопасный элемент к напряженности, присущей положению оккупации” [там же, пункт 65].

129. Представитель правительства Соединенных Штатов предложил три критерия, с помощью которых его правительство будет оценивать любую представленную резолюцию. Естественно, что каждое правительство использует свои собственные подходы и критерии. Однако нам сказали, что Соединенные Штаты проголосовали против, потому что они возражают против включения выражения „Израиль упорно продолжает” — и слова „упорно продолжает” взяты из его выступления — „свою политику, направленную, между прочим, на изменение физического, культурного, демографического и религиозного характера города Иерусалима”. Это хороший, но невразумительный предлог.

130. Посол Скрэнтон говорил о различных формах приема, который ему был оказан в Совете и за его пределами. Нам известно о грубой кампании искажения фактов, предпринятой против заявления представителя Соединенных Штатов в Совете 23 марта, которая, однако, оставила свой след. И поэтому стоит ли спрашивать, почему правительство Соединенных Штатов проголосовало против? Или, может быть, и в данном случае я вернусь к уже приводившемуся здесь заявлению г-на Черчилля, который, когда он был в оппозиции, заявил, что тогдашний премьер-министр превратил парламент в место общественного пользования, — может быть, и правительство Соединенных Штатов желает превратить данный Совет в место общественного пользования в год предвыборной кампании?

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Следующий оратор — представитель Сирийской Арабской Республики. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

132. Г-н АЛЛАФ (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Единодушный вывод, который вытекает из этих последних прений по вопросу о положении на оккупированных арабских территориях, состоит в том, что незаконная оккупация Израилем этих территорий должна немедленно прекратиться. Военная оккупация силой — это продолжающийся акт агрессии против политических прав и прав человека в отношении арабских жителей, это нарушение принципов Устава Организации Объединенных Наций и принципов международного права.

133. Характер оккупации Израилем этих территорий является особенно антигуманным и жестоким, поскольку он направлен на то, чтобы добиться постоянной узурпации оккупированных арабских территорий путем постепенного изменения их физического, демографического, культурного и религиозного характера. Лихорадочность, с которой Израиль насаждает все больше и больше новых поселений на территориях, находящихся под его оккупацией, является явным доказательством его колониалистского, экспансионистского и расистского характера. В то время как коренное население, арабские палестинцы были перемещены и изгнаны с территорий, на которых они и их предки жили на протяжении многих веков, сионисты прибегают ко всем имеющимся в их распоряжении средствам, для того чтобы собрать сотни тысяч евреев со всех уголков мира и поселить их на этой земле, незаконно захваченной и экспроприированной у ее законных арабских владельцев.

134. В прошлом сионисты пытались оправдать свою агрессию 1967 года против Сирии, Египта и того, что осталось от Палестины, утверждением, что они должны обеспечить безопасность своих поселений, расположенных вдоль линии перемирия 1949 года. А после 1967 года они, однако, создали еще больше новых поселений в различных районах вновь захваченных территорий, особенно вдоль новой линии прекращения огня 1967 года. Заявляя теперь, что их новым поселениям на Голанских высотах, на Западном берегу, в Газе и на Синае будет угрожать опасность, если они выведут свои войска с территорий, которые они оккупировали в 1967 году, они блокируют все усилия к мирному урегулированию и упорствуют в своем отказе выполнять резолюции Организации Объединенных Наций, пользуясь тем же самым старым предлогом в отношении безопасности.

135. Если и дальше будет допущено существование такого положения, то нельзя исключать, что Израиль вновь прибегнет к агрессии против арабских стран, оккупирует новые территории под тем предлогом, что ему нужно защитить существующие израильские поселения на существующей линии прекращения огня, затем создаст новые поселения во вновь оккупированных районах, а затем начнет новую оккупацию для того, чтобы защитить последний ряд поселений и т. д. в бесконечном движении по порочному кругу.

136. Таким образом, оккупация Израилем арабских территорий неоправданна и незаконна. Это являлось наиболее важным фактом, подтвержденным в ходе текущих прений. Агрессия сионистов и осквернение святынь мусульманской религии представляют собой только один из аспектов последствий незаконной оккупации Израилем арабских территорий. Арабское население Палестины и население других оккупированных арабских территорий не может согласиться на увековечение иностранной оккупации их территорий. Они имеют право — в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и всеми принципами международного и гуманитарного права — оказывать сопротивление военной иностранной оккупации, используя все имеющиеся в их распоряжении средства. В справедливой борьбе против сионистской колониалистской оккупации их поддерживает подавляющее большинство стран мира.

137. Организация Объединенных Наций в целом и Совет Безопасности в частности должны выполнить свою обязанность в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и самым срочным образом положить конец незаконной оккупации Израилем арабских территорий.

138. Проект резолюции, в отношении которого только что было применено право вето, был как раз минимумом того, что Совет мог бы сделать на этой стадии, с тем чтобы избавить от страданий арабское население, являющихся результатом оккупации Израилем и результатом незаконных и репрессивных мер, которые применяет Израиль против этого населения. Мы считаем, что преступления, совершенные Израилем против арабского народа на оккупированных территориях, должны быть более решительно осуждены, поскольку любое отсутствие твердости и решимости может быть неправильно истолковано израильским агрессором как проявление слабости со стороны международного сообщества или как проявление терпимости к агрессивной и незаконной практике Израилем. Однако мы понимаем причины, которые побудили авторов этого проекта резолюции согласиться на различные, иногда преувеличенные изменения и поправки, с тем чтобы обеспечить возможно более широкую поддержку проекта резолюции и тем самым усилить его моральное значение и последствия.

139. Но опять поднялась одинокая рука в зале Совета Безопасности. Вызывает большое сожаление, что та же самая сверхдержава, которая утверждает, что она стремится к справедливому и мирному урегулированию ближневосточного конфликта, опять прибегает к саботажу и блокированию практически единодушного усилия международного сообщества, направленного на уменьшение напряженности в этом регионе, прекращение страданий его жителей и открытие пути к установлению подлинно справедливого и прочного мира.

140. Что же в этом проекте резолюции смогли и на сей раз использовать Соединенные Штаты в качестве

предлога для применения вето или хотя бы даже для того, чтобы воздержаться при голосовании? Разве не сказал представитель Соединенных Штатов, что оккупация территорий в 1967 году всегда считалась „ненормальным положением дел” [1896-е заседание, пункт 61]? Разве не подтвердил представитель Соединенных Штатов в своем заявлении, что

„наличие [израильских] поселений рассматривается моим правительством как препятствие для достижения успеха в переговорах относительно установления справедливого и окончательного мира между Израилем и его соседями” [там же, пункт 68]?

141. Некоторое время назад представитель Соединенных Штатов использовал в качестве предлога и оправдания своего вето утверждение о том, что, если бы этот проект резолюции был принят, он помешал бы усилиям по достижению мира. Но ранее во время этой же серии заседаний он сказал, что усилиям, направленным на установление мира в этом районе, препятствует создание еврейских поселений на оккупированных территориях. Сейчас он считает, что просьба Совета к Израилю о прекращении создания новых поселений является препятствием установлению мира. Как может препятствовать установлению мира просьба о прекращении создания поселений, которые сам представитель Соединенных Штатов назвал препятствием на пути к миру?

142. Представитель Соединенных Штатов сказал также об условиях, при которых Соединенные Штаты могли бы согласиться на принятие этого проекта резолюции. Сейчас совершенно ясно, что эти условия были выдвинуты таким образом, что оправдать вето Соединенных Штатов, независимо от того, — я повторяю — независимо от того, какие слова или предложения были бы использованы в проекте резолюции.

143. Он сказал, что первое условие должно заключаться в том, что содержание проекта резолюции должно быть основано на ситуации и соответствовать действительной ситуации на оккупированных территориях. Если вы обратитесь к проекту резолюции, то вы увидите, что он действительно соответствует фактам. В нем говорится, что Израиль изменяет демографический, культурный, политический и религиозный характер оккупированных территорий. Однако это уже было сказано самим представителем Соединенных Штатов. Там говорится, что Израиль создает поселения на оккупированных территориях. Об этом вновь упомянул сам представитель Соединенных Штатов, что это им расценивалось как незаконная акция. Проект просто призывает Израиль прекратить эти незаконные действия и незаконные меры, имеющие тенденцию к изменению характера и статуса Иерусалима и оккупированных территорий.

144. То же самое можно сказать также и о втором условии — будут ли способствовать действия Совета на практике надлежащему управлению районами, о которых идет речь. Если бы проект резолюции

был принят, конечно, это способствовало бы надлежащему управлению упомянутыми районами, ибо тогда оккупант был бы единогласно призван Советом Безопасности прекратить любые незаконные акты и не предпринимать никаких действий, которые мешали бы их надлежащему управлению. Однако блокирование такого проекта путем неправильного использования права вето или злоупотребления не поможет обеспечению надлежащего управления.

145. Последним и самым важным условием было: помогут или помешают действия Совета процессу мирного урегулирования? Это, как я считаю, является самым важным из всех условий. Если бы Совет единогласно осудил действия Израиля и просил Израиль не создавать поселения и не менять физического, культурного, демографического и религиозного характера оккупированных территорий, то Израиль был бы вынужден соблюдать эту резолюцию — по крайней мере на сей раз, потому что это было бы единогласной резолюцией всех членов Совета. И если бы Израиль соблюдал эту резолюцию, тогда не было бы создано больше никаких поселений; старые поселения были бы ликвидированы, и принятые Израилем законы и меры, противоречащие статусу Иерусалима и других оккупированных территорий, были бы устранены. И поскольку все эти меры, направленные на изменение характерных черт оккупированных территорий, были отмечены даже представителем Соединенных Штатов как блокирующие путь к урегулированию, то логическое заключение должно состоять в том, что если проект резолюции был бы принят, то он проложил бы путь к справедливому и прочному урегулированию на Ближнем Востоке.

146. Однако горький факт налицо; он был изложен до меня: сколько раз мы были свидетелями того, что Соединенные Штаты находились в изоляции и изолировали сами себя вместе с изолированным агрессором, которым является Израиль? Мы задаемся вопросом, какую позицию в будущем Соединенные Штаты займут, притом что они беспристрастные посредники на Ближнем Востоке, в то время как они несколько раз подряд блокировали каждый проект резолюции, независимо от того, содержал ли он основные элементы для установления справедливого мира в районе или просто призывал агрессора прекратить свою агрессию и воздержаться от установления новых свершившихся фактов на оккупированных территориях.

147. Что касается сионистского представителя, как мне кажется, то, что мы от него услышали до голосования Совета по проекту резолюции, просто явилось новой серией обычных, свойственных ему лжи и фальсификаций, которые повторяются каждый раз, когда представитель Израиля просит слова. Естественно, я не стану обсуждать эту ложь. Уже очень поздний час. Однако я ограничусь одним или двумя замечаниями, с тем чтобы доказать, что, если представитель Израиля, который неоднократно повторял некоторые утверждения, лгал в своей речи, когда повторял эти утверждения, то в силу необходимости,

как обычно, он лгал и в ходе всего своего выступления, а также в своих предыдущих речах.

148. Он продолжал повторять, что на Израиль напали арабы в 1967 году, но он избрал ошибочный аргумент. Всем известно сейчас, что израильская агрессивная война 5 июня 1967 года является фактом, признанным даже самими израильтянами. Фактом также является то, что великий лидер Франции покойный генерал де Голль установил эмбарго в отношении Израиля только потому, что Израиль начал агрессию 1967 года; и генерал де Голль, и великое правительство Франции, мне кажется, прекрасно знали, кто был агрессором и кто начал агрессивные действия. Однако я процитирую заявление самих израильских властей:

„Шестнадцать лет планирования вместили в себя эти первые 80 минут [здесь имеется в виду 80-минутное нападение на арабские страны, имевшее место 5 июня 1967 года]. Мы жили этим планом; мы спали и ели, вынашивая этот план. Мы его постоянно совершенствовали”.

Это заявление бригадного генерала Мордехая Хода, командующего израильским воздушным флотом в июле 1967 года. План агрессии 1967 года проводился, повторялся и репетировался в течение 16 лет. Затем генерал Рабин, который ныне возглавляет израильское правительство, представленное здесь, сказал:

„Я не считаю, что Насер хотел войны. Двух дивизий, посланных им на Синай 14 мая, было бы недостаточно для того, чтобы начать наступление против Израиля. Он знал это, и мы знали это”.

Более того, в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций были названы те, кто спровоцировал и подготовил агрессивную войну 1967 года:

„В течение последних недель... сообщения из Израиля приписывают некоторым влиятельным должностным лицам в этом государстве столь угрожающие заявления, что они могут лишь разжечь страсти, и таким образом усилить напряженность по другую сторону границы” [S/1896 от 19 мая 1967 года, пункт 8].

Итак, Израиль начал агрессивную войну 1967 года; Израиль планировал эту войну в течение многих лет, а сионистский представитель осмелился прийти сюда и заявить: арабы напали на нас в 1967 году и Израиль только лишь занял позицию самообороны.

149. Другим измышлением, которое неоднократно повторялось сионистским представителем, является то, что они хотя бы переговоры в качестве средства обеспечения мира. Он сказал: „Я готов встретиться со всеми арабскими послами и начать с ними переговоры о мире”.

150. Кто блокирует переговоры в направлении подлинного мира? Он сказал, что он готов вести пере-

говоры со сторонами. Кто является главной заинтересованной стороной в ближневосточном конфликте? Сейчас это каждому известно: Совет Безопасности согласился с этим в ходе своих предыдущих прений. Организация Объединенных Наций приняла резолюции, подтверждающие эту реальность. Подавляющее большинство государств неоднократно выступало с подтверждением того, что ближневосточный конфликт является результатом палестинской проблемы и что народ Палестины является главной заинтересованной стороной в ликвидации ближневосточного конфликта. Поэтому не будем слушать эту ложь.

151. Я бросаю вызов представителю сионистского режима: пусть он заявит здесь, в этом Совете, что он готов встретиться с представителем Организации освобождения Палестины, представителем палестинского народа, и с ним обсудит вопрос о мире. Это — единственное доказательство израильской искренности в отношении его заявлений.

152. Но, как известно присутствующим здесь представителям, Израиль не хочет мира. Израиль хочет узурпировать все территории, находящиеся под его оккупацией. Всем присутствующим здесь и всем государствам мира всегда было известно, что Израиль блокировал с самого начала абсолютно все попытки, резолюции Организации Объединенных Наций, усилия мудрых африканских лидеров, посредничество и усилия г-на Ярринга и даже односторонние усилия Соединенных Штатов. Женевская конференция была блокирована чем? — настоянием Израиля не обсуждать прямо и по существу подлинную проблему, а именно — установление справедливого и прочного мира при участии всех заинтересованных сторон, мира, основанного на его полном уходе со всех арабских территорий и на признании им неотъемлемых национальных прав палестинского народа.

153. Даже в ходе обсуждения в Совете Безопасности в январе этого года, когда на рассмотрении Совета находился проект резолюции, в котором сохранились эти две основные предпосылки для мира, — полный уход Израиля со всех оккупированных арабских территорий и признание неотъемлемых национальных прав палестинского народа, а также права каждого государства этого региона жить в мире, — даже при наличии этих всеобъемлющих элементов Израиль бойкотировал заседания Совета Безопасности, а защищающая Израиль сверхдержава наложила тогда вето на проект резолюции.

154. Арабы искренне хотят мира, потому что они являются жертвами агрессии. Но они хотят мира, основанного на справедливости; они хотят мира, но не испрошенного на коленях у ног угнетателя. Этого никогда не случится. Выступления и восстания арабских жителей на оккупированных территориях и борьба арабских стран и палестинского народа за освобождение своей территории никогда не прекратятся, независимо от того, останется ли Израиль в изоляции или найдет утешителя в лице Соединенных Штатов, находясь в этой изоляции.

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я приглашаю представителя Египта занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

156. Г-н АБДЕЛЬ МЕГИД (Египет) (*говорит по-английски*): Сегодня вечером израильский представитель отнял у Совета время, которое он, якобы, искренне стремился сэкономить, акробатическими словесными упражнениями в попытке оправдать не поддающиеся оправданию действия израильских властей на оккупированных территориях. Он назвал большую часть сделанных в этом Совете заявлений „ложью” и „фальсификациями”. Видимо, израильский представитель хорошо знает пропаганду Геббельса — пропаганду, основанную на лживых, не соответствующих действительности аргументах и бесконечном повторении их в надежде на то, что, может быть, какие-нибудь наивные люди им поверят.

157. Но его попытки не увенчались успехом. Совету известны факты об этом положении, он не может стать легкой жертвой израильских методов пропаганды. Как бы ни старался представитель Израиля, он не может скрыть тот факт, что на оккупированных территориях народ восстает против израильской оккупации. Это — те же люди, которые, по его заявлению, пользуются благами так называемой израильской демократии. Все мы, сидящие за этим столом, знаем, какую демократию может принести оккупирующая иностранная держава угнетенному народу.

158. Я заверяю членов Совета в том, что у меня нет никакого намерения отвергать все утверждения, содержащиеся в его заявлении; более того, мне не приходится делать это, потому что факты для всех ясны, они говорят сами за себя. Однако в настоящий момент представляется уместным сослаться на вопрос о египетском управлении сектором Газа. Как нам всем хорошо известно, в 1955 году Газа управлялась Египтом в соответствии с конституцией. Эта конституция была установлена для территории. В ней определенно указывалось, что Газа является неотъемлемой частью Палестины, и определялся законодательный орган, состоящий из избранных членов. В ней устанавливался также как исполнительный совет из 11 членов, так и независимые судебные органы.

159. Разрешите мне повторить то, что я сказал 23 марта:

„Более того, если представитель Израиля уверен, что народ сектора Газа и других районов оккупированных территорий испытывает удовлетворение в связи с правлением Израиля, тогда почему его правительство препятствует Специальному комитету по расследованию действий Израиля посетить оккупированные территории и убедиться самому в положении на месте? Пусть скажет „да”, если он уверен, что народ сектора Газа и Западного берега счастлив в связи с израильской оккупацией. А как же рассматривать доклады и решения Комиссии

по правам человека, Красного Креста, Международной амнистии, руководителей церковей, известных корреспондентов и даже израильской комиссии по правам человека и многих других? Если представитель Израиля уверен в этом, пусть пригласит Специальный комитет” [1895-е заседание, пункт 34].

160. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить глубокое сожаление и разочарование Египта по поводу того, что Совет не смог принять представленный неприсоединившимися странами проект резолюции в силу вето, наложенного Соединенными Штатами.

161. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы заверить наших братьев и сестер в Иерусалиме и в остальной части оккупированных территорий в том, что Египет будет всегда поддерживать их в борьбе против израильской оккупации и израильского угнетения. Эта борьба едина и неделима. Исторический опыт постоянно учит нас, что, каковы бы ни были препятствия и трудности, народ своим сопротивлением в конце концов достигает победы. Оккупация не может продолжаться против воли народа, и израильская оккупация не является исключением.

162. Несмотря на то, что Совет не смог принять этот проект резолюции, очевидно то, что подавляющее большинство его членов осуждает израильскую политику и меры на оккупированных территориях.

Последний совет и в то же время предостережения Израилю. Как я сказал в моем заявлении 22 марта,

„неизбежным является тот факт, что если Израиль будет упорствовать в проведении своей нынешней политики жестоких репрессий и принуждений, то только он будет нести ответственность за ухудшение обстановки на Ближнем Востоке и за нарушение процесса мира” [1893-е заседание, пункт 95].

Я сказал также:

„Египет будет твердо выступать против угроз Израиля и его политики, направленной против нашего народа на оккупированных территориях, в частности на Западном берегу” [там же, пункт 96].

163. Поэтому очевидно, что израильская политика обречена на поражение. Чего бы Израиль не пытался достигнуть репрессивными мерами, расстрелами, массовыми арестами, экспроприацией земель, новыми поселениями — настанет день, когда все это не устоит против воли и сопротивления народа оккупированных территорий.

Заседание закрывается в 20 час. 25 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
